

КЛАРИССА РИС

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ
ОТБОР

16+

Кларисса Рис

Сверхъестественный отбор

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рис К.

Сверхъестественный отбор / К. Рис — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жила я себе и горя не знала, ну почти... На развод с изменником мужем собиралась подавать. Видимо, не судьба оставить его без порток и денег, тем самым компенсировав двадцать семь лет совместной жизни. Но события, как обычно, пошли не по плану: смерть (глупая), молодое тело (правда, мертвое немного), шикарный король (псих полный), отбор невест (цирк отдыхает), заговор (почти успешный) и вдобавок куча головной боли для ручного сторожевого пса всего королевства. Вот это я попала, так попала!

© Рис К., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Кларисса Рис

Сверхъестественный отбор

Часть 1. Мертвая для проклятого

Пролог

К сорока пяти годам единственное, чего я хотела, это спать. Вечный день сурка сидел уже в печенках, и я не знала, куда от него деться. Ну, правда, за что ни возьмись – везде одно и то же. Даже муж с его десятой любовницей уже не трогали мою душу. Сын и дочь порадовали, конечно, внуками, но и тут меня надолго не хватило. Вот для кого рожали? Мне на шею, что ли! Говорила им, подумайте, зачем вам в двадцать лет по ребенку. Нет же, они мать за дуру держат, а я с ними в свои девятнадцать лет намучилась так, что знала, о чем говорю.

И вот очередной день подкинул проблем. Матушка позвонила и пожаловалась на сотый за неделю сердечный приступ. Совесть не позволила остаться в офисе. Пришлось брать у начальника отгул и бежать проверять, как она там. Как я и предполагала, ничего страшного и в помине не было. Наверное, стоило прислушаться к советам врачей и отправить ее на обследование головы. Уж очень часто в последнее время у нее стали появляться подозрительные просьбы и закидоны, после которых у меня волосы на голове начинали шевелиться от волнения и шока.

Вздыхнув, я поправила сползающую с плеча сумку и грустно посмотрела на небо. Август в этом году был на удивление сухим, но хмурым. По небу разливались свинцовые тучи, и только дождя мне сейчас не хватало для полного счастья. Зонтик я оставила в офисе, не рассчитывая на такую провокацию со стороны погоды. Но, похоже, даже природа решила доконать женщину, которая и так успела устать от собственной серой и безрадостной жизни. Как я и предполагала, дождь почти незамедлительно ливанул с такой силой, что спрятаться не успела. Почему мне так сегодня не везет?

Увы, ответ на мои страдания с неба на голову мне не упал, только прохладные капли заставляли блузку неприятно липнуть к телу. Спешить было уже некуда, я и так успела за пару мгновений промокнуть до нитки. Теперь можно и детство вспомнить. Неспешную прогулку оборвало сообщение от мужа, который давно уже превратился в обычного сожителя. Разблокировав экран, я тихо выругалась сквозь зубы. Этот придурок решил умотать к любовнице и захлопнул квартиру, а мне придется ждать, пока сын не приедет домой и не пустит свою мать в тепло.

Если сейчас меня еще и из лужи окатит, то сразу можно идти получать премию главной неудачницы года. Но, как ни странно, до собственного дома я добралась почти без происшествий и серьезных проблем. Пару тычков зонтиками и старую кошелку, обозвавшую меня распутной девкой, я в расчет не брала. На сварливых тетушек я уже давно не обращала внимания, ничего хорошего от них все равно нельзя ожидать. Зато нервы вымотают так, что до конца своей жизни будешь заикаться. Мне этого совершенно не хотелось, потому бабулек я обходила десятой дорогой.

Светофор наконец-то загорелся зеленым, и я медленно начала переходить проспект. Ну вот и моя родная квартира появилась в поле зрения. Можно будет зайти к соседке погреться, хотя бы полотенцем вытереться, и со спокойной совестью дожидаться приезда моего мальчика. Собственные ключи я еще в прошлом месяце отдала дочери, которая забыла свои у свекрови. Не думала, что все это приведет в конечном итоге к таким последствиям. Вот не зря люди говорят, знала бы, куда упасть, соломки бы подстелила. Только не дано нам знать.

Краем глаза зацепилась за мигающий слева яркий свет. Словно в замедленной съемке я наблюдала за тем, как прямо в меня врезается черный капот дорогой машины. Боль почему-то

не приходила, только темное свинцовое небо роняло мне на лицо прозрачные капли. Надо же, не думала, что именно так оборвется моя и без того дурацкая жизнь. Вот бы оказаться в сказке прекрасной принцессой, которую будут любить. Да фиг с ней с принцессой, хоть дворянкой, которая может позволить себе жить на широкую ногу, ни в чем не отказывая собственным прихотям.

Взволнованные лица прохожих мелькали надо мной неразборчивыми пятнами. Кто-то кричал, где-то слышался звук взрыва. Кажется, карма за меня расплатилась почти мгновенно. И подумать не могла, что почти при смерти буду радоваться тому, как какого-то богатого засранца жизнь за меня покарала. Еще бы не я оказалась бы под колесами его машины, и было бы совсем хорошо. Но кто бы мне позволил выбирать в этой странной ситуации. Нет! Наконец-то тягучая боль начала разливаться по телу, опутывая меня целиком, словно заковывая в кокон страданий.

Вот честно, лучше бы насмерть сразу сбил, чем теперь так лежать. Скорая приехала быстро, по крайней мере, мне так показалось. Хотя в моем состоянии время вообще не имело хоть какого-то смысла. На каталку меня переносили осторожно, но все равно хотелось орать от пронизывающей боли. Так, что кислородную маску я встретила с благодарностью. Медленно перед глазами начинал гаснуть мир, постепенно от уголков сокращаясь в маленькую точку, пока и та не пропала. Реальность погрузилась в темноту.

Глава 1

Странно, боли я почему-то не ощущала. Да я, собственно, вообще ничего не чувствовала, только понимала, что жива. Надо же, я думала, с такими ранами выжить в аварии невозможно, но нет, я, оказывается, уникам. Точнее, жизнь так просто не собиралась слезать с моего горба и в сорок пять лет дарить упокоение. Пенсионный возраст еще даже близко не подошел, а в России смерть оправданием не является. Так что покой мне может только сниться.

Попыталась пошевелиться, но ничего не вышло. Тело совершенно не собиралось мне подчиняться и подавать признаки жизни. Это что, кома? Какое странное состояние, когда умом все понимаешь, но сделать хоть что-то не можешь. К такому я точно не привыкла, и лежать без действия для меня было хуже смерти. Всю свою сознательную жизнь я постоянно что-то делала и к чему-то стремилась. Не сидела на одном месте и не позволяла себе утонуть в пучине ежедневной рутины. Получалось, конечно, так себе, но это было гораздо лучше, чем у многих моих ровесниц.

И вот в одно мгновение я стала прикована к кровати без права пошевелиться и хоть что-то сделать. Боже мой, за что ты так со мной? Лучше бы меня на самом деле та машина в асфальт укатала, чем безрадостные перспективы впереди. Горько разрыдаться опять же не смогла, потому что я ничего не в состоянии была поделать. Даже эмоции казались какими-то невнятными, словно чужими и не греющими мою одинокую и потерянную душу.

По голове пробежалось что-то холодное. Странно, как я поняла, что это было прикосновение к голове? И почему именно холодное? Чем дольше думала, тем меньше понимала, что со мной происходит. Вроде бы все, что я видела в сериалах, даже близко такое не демонстрировало, там жертвы аварий впадали в нормальное состояние, при котором мозг отдыхал. Я же словно ощущала, что снаружи со мной происходит какое-то действие, но какое именно, понять не могла. Такого ни в одном известном мне фильме не показывали, и потому это больше было похоже на шизофрению.

Может, я на самом деле при аварии головой слишком сильно приложилась о капот, и теперь у меня все не так, как у нормальных людей? Этим можно объяснить большинство моих проблем и принять за истину странное состояние. Психам же проще живется. Мне теперь спра-

вочку дадут и льготы назначат, на пенсию смогу раньше выйти. Сплошные плюсы, куда ни посмотри. Неожиданно сбоку раздался тихий шорох, и у меня словно слух прорезался.

– Да не трясись ты ее так, – кто-то явно был не в духе. – Если мы в очередной раз облажаемся, Дафир нас самих в том озере утопит. Кто за девкой не уследил? Это же надо было допустить такое! У тебя, вообще, голова на плечах есть? Что ты стоишь и глазами хлопаешь? Думаешь, тебе в ножки поклонятся и до земли благодарностью осыпят? Единственное, что тебе светит – в этой землице закопанным оказаться. Упаси тебя, Светлая, от того, чтобы она сейчас не ожила. Рядышком можешь уже сам ложиться. Дурья твоя голова, тебе же по нормальному сказали, с этой овцы глаз не спускать. И не успел я в трактир зайти, как она у тебя уже утопленницей стала. Мы же теперь просто можем из гильдии уходить. Какая из нас охрана, кто же теперь с таким делом нас на работу наймет? Если только свиней охранять, да и то господу побрезгут.

– Да не тринди ты над ухом, – отозвался высокий бас, – не все так плохо с девкой. В заказе же было сказано, любой доставить: хоть мертвой, хоть живой, хоть скелетом. Так что пронесет нас, и не придется по лесам дикарями скитаться, да монстров ловить. Гляди, Светлой помолимся, и все будет нормально. Не просто так нам в руки это дело приплыло. Неужто девку не сможем из одного конца страны в другой перевезти? Будет тебе, Аур, и не с такими строптивыми справлялись. Помнишь, как у северного шарихада принцессу умыкнули, а тут простая деревенская девица, пусть и с титулом. Куда ей до столичных штучек, замухрышке. Так что не дрейфь, за нее денег заплачено немало. По коням, друг мой, нам еще сутки скакать. Не уложимся до полуночи, вот тогда точно нам головы не сносить. А дохлой решила прибыть, так с такой и проблем гораздо меньше.

– Если уж таким образом вопрос ставится, – словно с сомнением вновь протянул первый голос, – тогда закидывай ее на лошадь и погнали. Теперь нас ничего не задерживает в пути. Можем спокойно подгонять коней во весь опор. Правильно, нечего тут расслаживаться, если нам и за труп заплатят хотя бы половину, то следующие полгода можем не работать и спокойно наслаждаться отдыхом и лучшими кабаками. А уж если целиком заплатят, то вообще красота будет. Тогда и на пару лет хватит. Представь, мы станем самыми богатыми из наемников Дафира, сам мастер будет едва доходить до нашего с тобой уровня. Я уже не могу дожидаться, когда этот день наконец-то закончится и мы достигнем столицы. Стоит поднажать, я уже предвкушаю нашу светлую жизнь без всяких проблем.

Странный диалог мне тут в голове привиделся или прислышался. И, как ни удивительно, я понимала все слова, сказанные на иностранном языке, которого никогда не изучала. Или давний процесс обучения просто выпал из моей памяти при ударе? Может, я посещала какие языковые курсы для работы? Совершенно неожиданно мне показалось, что с моим телом происходит что-то странное. Только спустя мгновение мозг сообщил, что нет, все нормально, мы только немного бредим, скорее всего, находясь под наркозом. Правильно, это просто галлюцинации, вызванные слишком большой дозой лекарств. С того света меня врачи вытащили, и пару часов в качестве пациентки психиатрической лечебницы я как-нибудь пережить смогу.

Интересно, родственники придут меня навестить? Или муж в очередной раз забудет о том, что у него где-то там есть жена? Ну да, конечно, куда мне до молоденькой вертихвостки ростом под метр девяносто. Мужчин же у нас не обвиняют. Измен с их-то стороны никогда не бывает, во всем только женщины виноваты. Вот и я оказалась виновна в том, что брак разваливается к чертовой бабушке. Выпишусь из больницы и подам на развод. Надоело! Дети уже взрослые, и нас ничего не держит вместе. Можно уже и для себя пожить.

Не зря я всю жизнь горбатилась на этот брак. Теперь наконец-то из-за богатого козла нашла в себе силы уйти от собственного нелюбимого и даже уже давно ненавистного мужа. И почему я так долго думала? Если бы не мама с ее вечными нотациями, что коли свадьбу сыграли, так живите вместе, ушла бы. Собственной дочери и сыну я такого никогда в жизни

не посоветую. Надумают разводиться – всегда домой приму и внуков заберу. Ничего в этом страшного, сами воспитаем. Семья-то у нас дружная, за исключением кобеля гуляющего и за юбками таскающегося.

Мысли в голове начали постепенно путаться и словно затухать. Странно? Может, я таким своеобразным образом от наркоза начала отходить и скоро приду в себя? Наверное, так и есть. Чем еще объяснить надвигающуюся на меня пелену серого тумана, я не знала. Ребро больно кольнуло, и сердце словно съежилось в попытках от чего-то укрыться. Нет, я уже решительно ничего не понимаю. Наверное, стоит все же отдохнуть и провалиться в беспамятство. На том и решила.

Глава 2

На этот раз в себя я приходила гораздо проще. Словно в меня влили пару литров энергетика и все это дело приправили литром кофе. В голове кружился легкий туман, и я едва могла устоять перед тем, чтобы распахнуть глаза. Фокус, правда, не удался, я вновь оказалась заперта в собственном теле, которое не желало мне подчиняться. Ну что за несправедливость? Только собралась отдохнуть и забыть о прошлом, как новые проблемы на носу.

Слух вновь неожиданно прорезался, и перед внутренним взором открылась потрясающая картина. Тихое переливчатое журчание реки, шум леса и щебет маленьких птичек. Где-то там фыркали лошади и раздавался смех. Интересно, куда на этот раз воображение меня занесло? В прошлый раз диалог двух бандитов не очень пришелся мне по вкусу, и повторяться не хотелось. Мне это и в первое пробуждение слуха не доставило особого удовольствия.

– Вы издеваетесь? – до меня донесся злой голос и сердитый скрежет зубов. – Девка же окочурилась почти сутки назад! Вы хоть понимаете, что наделали, два барана? Нет, вы не понимаете! Вы перешли дорогу всем высшим чинам этой страны. У нас такие планы на нее были, а вы взяли и все похоронили. Кретины, и почему вас называют лучшими у Дафира? Я тогда боюсь представить, что там за остальной сброд собрался.

– Не горячись, Эдан, – скрипучий и противный голос заставил меня скривиться, – на наше счастье, она не померла перед лицом богов. Искра души в ней теплится, слабенькая, конечно, но вполне себе пригодная для того, чтобы задействовать ритуал. Так даже лучше будет. Представь, какие теперь перспективы откроются. Ребят этих двух в утиль, лишние свидетели нам ни к чему. Сейчас самое главное – создать идеальную невесту, а уже потом разбираться со всем остальным.

– Она точно стала инферналом? – еще один голос заглушил крики вчерашней парочки преступников, которые транспортировали тело из одного конца страны в другой, – а то слишком незаметная искра. Ее даже поисковый артефакт не берет. Одна надежда, что ты, как маг душ, хотя бы ее видишь. А то действительно неловко получается, так долго искали бесхозную клушу, а нашли эту проблему на собственную голову.

– Успокойтесь, – вновь вступил в разговор второй собеседник, – не все так плохо, как кажется на первый взгляд. С такой крупницей в душе девка будет полностью под контролем и вряд ли сможет хоть что-то лишнее сболтнуть. Вообще не уверен, что она будет помнить собственное прошлое. Что в голову ей вложим, то и молвит. Главное, дожидаться Маркуса. У меня с ментальными науками весьма плачевно обстоят дела.

– Не скандальте попусту, – а вот от этого голоса у меня по спине пробежали мурашки, или не по спине, или не мурашки, – нам еще предстоит привести ее в относительный порядок. Не самая сложная задача, все же померла она не так давно. Единственное, что меня беспокоит, ее душа словно живая. То появляется, то обратно прячется. У инфернала такого быть не должно, но если мой старый друг уверен в том, что девчонка мертва, то так оно и есть. Теперь главное – вовремя закончить всю подготовку к ритуалу. Сейчас меня волнует только состояние тела и ее

симпатичная мордашка. Нам нужно, чтобы король купился на нее. Иначе все, что мы затеяли, окажется пустой тратой времени. Вот зря вы убили тех двоих, как теперь узнать, невинная девица или нет.

– А к чему нам ее прелести? – некрасиво заржал тот, кто говорил первым.

– Господин председатель, – погрозил самый жуткий голос, – вам ли не знать, Харис слишком опрометчив и подозрителен. Просто так мы к нему подобраться не сможем. Этот псих и так натворил много бед. Если и дальше оставлять его без контроля, можно и на себя беду накликать. Испытание для невест уже придумано, и Светлая будет решать, достаточно ли невинная перед ней невеста для вступления в законный брак с королем. И только после этого мы сможем проникать через нее во время сна ему в дурную голову. Вот всегда знал, что с королевской семьей пора было кончать. И вот вам радость какая, ребенок – псих полнейший. Кто, вообще, из вас, дураков, додумался в его шестнадцатилетие прикончить короля с королевой? Думали, небось, что Харис свихнется, так он именно это и сделал. Правда, помирать не собирается, и теперь у нас опасный и кровожадный хищник на престоле, а не его тюфяк отец, из которого я веревки вил в фамильном склепе. Моя бы воля, вас туда же отправил бы, но нет, где мне найти новый кабинет управления для страны.

– Хватит вам грызться, – а вот женский голос в этой компании меня насторожил. – Если моя племянница – труп, это не значит, что надо стоять тут и на всю округу вопить о заговоре. Я была кормилицей у Хариса, и лучше вашего знаю, насколько осторожен этот шенок. Он взял все лучшее от своей матери. Такой же сученыш, нужно было сразу в колыбели его удушить и сказать, что во сне подушкой удавился. Так нет же, королева была не такая дура, она следила за сыночком. Семерых няnek казнила собственными руками, но это нам на пользу. Мой воспитанник во мне души не чает и не откажется от моей племянницы. Теперь даже хорошо, что инферналкой стала. Проще будет подложить под короля и убить того. Мертвая королева на троне – это просто мечта всех наивысших сил.

– Не забывай о первоначальном плане, – хмурый голос я не опознала, – он должен ее короновать, без этого твоя девка бесполезная. Родить все равно не сможет, откуда у трупа детям взяться? Невинна, прекрасна и совершенно бесплодна, для нас лучшего варианта не придумать. Но, помни, ты к нему ближе всего, а потому должна заставить мальчишку надеть на нее корону. Без этого можно ее прямо сейчас сжигать.

– Господа, – вновь сказала женщина, – не волнуйтесь, ближе меня у него никого не осталось. Даже семиюродную бабу зачистили на прошлой неделе. Вся королевская кровь вычищена и выжжена дотла. Нужно устранить последнюю проблему, и ваш сын наконец-то займет престол. Так что разбирайтесь побыстрее с трупом и приступим к работе.

Мир вновь начал тускнеть, и голоса постепенно расплывались перед внутренним взором. Похоже, это было продолжение вчерашнего похищения. Интересно, голова решила показать мне многосерийный сериал? Такого сюжета я еще не встречала, и было весьма интересно наблюдать за развитием событий. Не нравилось в этом всем лишь одно: почему я могу только слышать происходящее? Ладно, подумаю о том в следующий раз, сейчас перед глазами опять сужается точка.

Глава 3

Третье пробуждение очень сильно отличалось от первых двух. В этот раз, резко распахнув глаза, я сделала судорожный вздох полной грудью. Воздух застрял где-то в легких и не желал проталкиваться внутрь. Дыхание словно остановилось и не собиралось запускаться вновь. Как выкинутая на берег рыба, я хлопала онемевшими губами и не могла издать даже самого элементарного стога. Что со мной? Такое состояние точно после комы испытывают? Или оно от

наркоза, под которым меня, скорее всего, оперировали, не давая умереть после аварии? Чем дольше текло странное мгновение, тем меньше я понимала, что со мной происходит.

Вокруг меня было что угодно, но не больничное пространство. На стерильную комнату реабилитации это не походило даже с закрытыми глазами. Серый каменный потолок с зелеными разводами то ли плесени, то ли мха не внушал мне доверия. Каменные бугры под спиной не могли сравниться с мягкой периной. Слово меня в пещеру притащили, и теперь я на алтаре валяюсь, как жертва мистического триллера. Мда, похоже, я еще не до конца пришла в сознание, если мне такая мешанина снится вместо нормального состояния.

Очень сильно захотелось тряхнуть головой и откинуть назад темную прядь волос, которая болталась перед носом. Попыталась ее сдуть, но безуспешно, рот все еще не производил никаких дыхательных манипуляций с воздухом. Стоп! Какие темные волосы? Я же последние семь лет красилась в темно-красный с едва заметным гранатовым отливом. С какого перепугу я вдруг стала почти иссиня-черной брюнеткой? Это очередной финт ушами моего накаченного таблетками и еще неизвестно чем мозга? Нет, мне срочно нужен медперсонал, чтобы они исправили расплывающуюся перед глазами картинку и вернули меня в реальность.

Без немедленной медицинской помощи я точно тут окочурюсь и не смогу нормально дышать. Странно, человеку достаточно пары секунд без кислорода, чтобы провалиться в беспамятство, а я тут уже на целых десять размышлений развела. Что со мной опять не так? Только не говорите, что это третий акт моего бредового сна и голова решила подключить к фантазиям еще и зрительное восприятие нереального? Так, Надежда, вы последняя линия обороны для всей земной цивилизации и путаетесь в туманных потоках собственного разума? Нет, так дела не делаются.

Мне еще с мужем пятикомнатную квартиру делить и три машины. Простое нежелание организма проталкивать внутрь себя воздух не остановит меня на пути к светлому и безоблачному счастью, где не будет места моему козлу супругу, вечным стрессам и надоевшей до зеленых чертей работы. Уволюсь и пойду писать картины, как всегда мечтала. Давай попробуем пошевелить хоть одним пальчиком, помнишь, как в известном фильме. Шевелись, тряпка, и начни уже хоть что-то делать со всей этой ситуацией.

– Кажется, у нас получилось, – опять тот же голос, что и в прошлый раз доводил меня до мурашек. – Теперь осталось менталистам поработать, и будет совершенным изделием. А девица смазлива, даже в посмертной бледности хороша. Неожиданно Харису повезло, и его кормилица подобрала ему прелестную пассию. Жаль, девка в реке утопилась. Но нам же лучше. Судя по характеру ее тетки, умом она не блистала, а вот истеричкой была знатной. Все, что ни делается, все к лучшему. Теперь ее нужно привести в божеский вид, а то самому стыдно на нее смотреть.

– Да будет тебе, – ленивый и туманный голос будто растекся по моей коже, – ей сейчас ни до чего. Перед нами хоть и высшая нежить, но все равно труп. Ее мозги способны только воспроизводить команды. О стыде и совести даже речи не идет. Так что не стоит забывать о главном правиле некроманта: не одушевляй своих детишек. А вы, ваша светлость, только что нарушили аж целых три за один присест. Пустое дело – на меня сверкать глазами. Скорее давайте займемся вашей утопленницей, у тех с мозгами вечная беда. Лучше бы себе в сердце нож всадила, мне мороки было бы меньше. А теперь, господа, попрошу отойти, если не хотите вместе с ней один танец отплясывать.

В следующее мгновение неприятные и тяжелые взгляды пропали, словно по мановению волшебной палочки перестав терзать мое подсознание. Я уже даже хотела дыхание перевести и утереть пот, проступивший на лбу, как мерзкое и противное ощущение вернулось назад, еще и в тройном объеме. Меня, словно крошечную бабочку, пригвоздили к этому камню, воткнув в тело с десятков тончайших игл. Руки, ноги, живот, сердце и голова. Болело все, что только могло

болеть. Но страдания были далеки от обычных. Сейчас я не чувствовала боли физически, я вовсе не ощущала хоть каких-то прикосновений к коже. Огнем горел именно мой мозг.

Самая огромная и болезненная рана была точно посередине лба, словно мне кто-то вкручивал шуруп с невероятным усилием. У меня было стойкое ощущение, что кости моей головы просто ломаются под этим натиском и разваливаются на мелкие осколки. Огромным усилием попыталась отогнать от себя это противное ощущение, но чем больше я пыталась сопротивляться, тем сильнее нарастало чувство смертельной опасности. Каждая секунда тянулась непомерно долго, превращаясь в настоящую пытку.

Желудок скрутило спазмом, и я уже подумала, что пришел полный и бесповоротный песок, но, нет, тело не собиралось расставаться ни с какими жидкостями. Еще пара томительных секунд, и боль начала сползать с моего тела, словно тонкая пленка, которую размачивала прохладная вода. Что же это? На наркоз и кому уже списывать невозможно, настолько реалистично. Все мои неприятности только начинались, я пятой точкой чувствовала, и не так важно, что ее саму я еще не ощущала в полной мере этого слова.

– Ну что, господа, могу вас поздравить, – хмыкнул тот тягучий голос. – Девка в полной вашей власти, после падения с моста у нее такой туман в мозгу был и околесица, что не составило труда все исправить. Представляете, летающие железные громадины и стремительно мчащиеся коробки. До такого еще додуматься нужно, а общение по зеркалу, такого даже дети в сказках не ведают, а эта болезная себе чего только не выдумала. Мой вам совет, вы с ней поаккуратнее, не то еще с такой головушкой из-под контроля выйдет.

Самолет и телефон тебе, болезный, на всю голову дурак, не понравились? Ну ничего, дай в себя прийти, я тебе объясню русским языком, почему только наши девушки и коня на скаку остановят, и в горящую избу войдут, запалив ее для начала. Я тебе все по полочкам разложу. Особенно, что нельзя копаться в мозгах других людей без их ведома. Но это точно будет не сию секунду, потому что вездесущая тьма накрывала меня, скрывая от глаз очередную сцену марлезонского балета!

Глава 4

Четвертое пришествие в сознание оказалось самым приятным из всех. Тело словно парило на мягкой перине, и я качалась на шелковых волнах наслаждения, оно было легким, словно пушинка, сердечко мерно билось в груди, а легкие исправно дышали. Наконец-то я избавилась от кошмарного дурмана сна. Вот сейчас медсестра сделает мне укольчик, и никаких inferнальных девиц в моей жизни никогда не появится. Все же это был уже перебор даже для воспаленного мозга, напичканного успокоительными и наркозом под самую маковку.

Распахнув глаза, я немного зависла. Такого в столичных клиниках точно не водилось. Темно-зеленый балдахин с паразитическим серебряным шитьем и почти невесомый тюль струились с потолка и укутывали мое ложе. Свет почти не проникал сквозь плотную ткань, и рассмотреть комнату у меня никак не получалось. Пришлось сжать зубы и, кряхтя на все лады, приподняться с подушек. Черт! Как же больно, ну хоть позвоночник цел, и я теперь не прикована к кровати до конца своих дней. Эта мысль внушала оптимизм, теперь не так тягостно было на душе.

Никаких приборов и писков не было, и я все больше сомневалась, что нахожусь в больнице, на нее пространство, где я пребывала, не тянуло. Я была напугана, нет, не так, я была в полнейшей панике. Все происходящее уже ну никак не могло быть бредом моего больного воображения. С каждым новым пробуждением мир вокруг меня становился все более реальным. Если я еще пару раз так проснусь, то точно уже не смогу списывать все на пострадавшую во время аварии голову. Тело в этот раз даже не было больным, я это прекрасно ощущала.

С замиранием сердца отодвинула плотную ткань балдахина и осмотрела комнату. А посмотреть было на что. Потрясающий интерьер! Я в одно мгновение из мира двадцать первого века попала в сказочную Англию восемнадцатого века. Именно такие интерьеры я встречала на старинных фотографиях и в фильмах, рассказывающих про ту эпоху. Каменные стены из тяжелого, даже на вид, кирпича неровной формы. Историческая точность внушала мне опасения, я никогда не видела подобные комнаты настолько близко, чтобы так легко вообразить.

Следующая деталь, бросившаяся в глаза, это массивные часы около окна. Циферблат украшали неизвестные мне закорючки, и было их не двенадцать. Делений на круглом диске оказалось тринадцать, откуда взялось лишнее, я еще не понимала. Менять временные рамки в голове – это уже действительно дико. Я что, нахожусь тут в самом деле? Попала непонятно куда? Такого точно не было в моей прошлой жизни, до всей этой аварии и прочих проблем. Хотя в последние мгновения перед смертью я подумала, что хотела бы стать принцессой или простой дворянкой. Но это была просто шальная мысль, не могла же судьба подставить мне подножку и перенести меня в новый мир в мертвое тело?

Осторожно свесила ноги с кровати, осознала, что все не так уж и плохо. Белая кожа приятно переливалась в тусклом свете ночного неба. Интересно, тут есть Луна или круглый алый диск носит совершенно другое название? Наверное, именно так, на привычный пейзаж за окном увиденное не тянуло. Прикрыла на мгновение глаза и собралась с мыслями. Сейчас надо попробовать встать и сделать хоть пару неуверенных шажков. Зеркало находится немного в стороне от кровати, именно до него я собиралась за ближайшие полчаса, или какое тут временное деление, добраться.

Осторожно покачнувшись на неустойчивых ногах, я сделала справедливое заключение, что не все так плохо. Новое тело просто было не подготовлено к тяжелым трудовым будням. Да и вряд ли девушка из дворянской семьи держала в руках что-то тяжелее ложки. По этой причине сейчас я чувствовала слабость и желание рухнуть в обморок. Так! Отставить в сторону дурацкие мысли. Я двадцать семь лет тащила на своей спине собственную семью и все проблемы с нелюбимым и давно раздражающим мужем. Какое-то там головокружение и трясущиеся ноги не остановят меня от того, чтобы узнать, насколько хорошо судьба поиздевалась над моим последним желанием, которое я даже не хотела. Тряхнула головой и все же сделала первый шаг.

В груди замерло сердечко. Сейчас я впервые пойму, как жестоко надо мной посмеялась судьба, или же она подарила мне шанс начать все сначала. Возможно, это компенсация за бесцельно прожитые годы и те страдания, которые я испытывала. Зеркало с каждым моим неуверенным движением становилось все ближе и ближе. И вот когда до заветной цели оставалось совсем немного, перед глазами все поплыло и меня повело влево. Пытаясь поймать ускользающую из-под ног опору, я мертвой хваткой вцепилась в настенный светильник. Металл подо мной хрустнул, и я едва не подпрыгнула от скрежета. Ну вот, кажется, где-то открылся потайной лаз. Не до него сейчас, я сперва на себя хочу посмотреть, а потом уже с тайнами моего временного местонахождения лицом к лицу встретаться.

Вздохнув и переведя дыхание, я отцепила сведенные судорогой пальцы от рычага и сделала крохотный шаг до зеркальной глади. Отражение – сперва расплывчатое, а потом все более четкое, начало вырисовываться перед моим ошарашенным взором. Черт! Кажется, я выиграла джекпот. Такой красотишки я даже на страницах глянцевого журналов не встречала. Пронзительные серые глаза в обрамлении таких густых, угольно черных и длинных ресниц, что я подумала, будто вся эта красота нарощенная.

Миловидное личико в форме сердечка, точно изготовленное по всем канонам современных стандартов красоты, приятные скулы, пухлые губки и божественно гладкая кожа. За что мне вся эта прелесть, за ней же невероятный уход нужен? Волосы хоть и были растрепанные и спутанные после лежания на постели, но струились по спине шикарной гривой. Иссиня-чер-

ные, но стоило блику света попасть на локоны, как они начинали играть поразительным медным отливом.

В обратный путь я долго не решалась двинуться, будучи не в состоянии оторваться от созерцания отражения неизвестной красавицы. Зеркало, не переставая, транслировало мне совершенные тело и лицо. И вскоре я наконец-то поверила, что отныне это я. Надо же, получила невероятную возможность и несказанно прекрасное тело.словно ожившая героиня сказки, я смотрела на мир оленьими глазами и укладывала штабелями мужчин к своим ногам.

До кровати я смогла доползти с трудом. Тело этой девушки не привыкло к проблемам и сложностям городской жизни. Оно у нее, похоже, вообще ничем не занималось, просто сидело в кресле и создавало красивую картинку. И вот теперь в нем я, а меня такой расклад не устраивает. Что я тут успела сделать? До зеркала прогуляться и обратно дойти! И вот перед ясным взором уже пеленой кружится серая мгла, а яркая картинка мира сворачивается в крошечную точку. Легкий хлопок, и я проваливаюсь в очередное беспмятство.

Глава 5

Если и на пятый раз мне предстоит столь жуткое и увлекательное пробуждение, я скажу сразу – нет! Я хочу уже нормально отдохнуть и не думать обо всяких там сказочных перемещениях. Но, увы, картина, открывшаяся перед взором, ничем не отличалась от вчерашней исследованной комнаты. Значит, я на самом деле попала, словно героиня романа, в совершенно другой мир. Если принимать все происходящее за чистую монету, то меня хочет использовать радикально настроенная группа людей, близких к власти, для свержения монарха. Весело я попала, ничего не скажешь.

Почесав макушку, еще раз прикинула собственные шансы выжить в этой заварушке, после чего поняла, что равняются они едва ли не нулю. Кого первой устроят после смерти короля? Правильно, его и так мертвую супругу! Зачем, избавившись от психа, заговорщикам оставлять хоть и подконтрольную, но все же нежить? Интересно, почему я так легко и непринужденно все это сейчас воспринимаю? Как будто ничего страшного не произошло и мне не следует спасать собственную жизнь, убегая куда глаза глядят, причем, немедленно.

Сколько таких примеров было в истории? Ой, да целая пропасть, начиная еще со времен постройки пирамид и знаменитого Колизея. Если проследить все тенденции нашего времени, то женщин, которые могли похвастаться тем, что оставались у власти после падения супруга, единицы. Еще меньше было тех, кто не делал это собственноручно. Так что стоит поднапрячься и понять, как сохранить только что приобретенное молодое и очень красивое тело в полной целостности минимум до прежнего возраста. Не хочется второй раз помирать по глупой ошибке. Третьего раза мне судьба может и не подарить, все же не настолько у нас доброе провидение.

Подумав еще пару минут, я поняла, что самый простой выход – это военная поддержка и любовь народа. Ничего лучшего пока не видела. Та же Екатерина осталась на троне, даже в противовес всей элите. Клеопатра могла крутить мужиками, которыми не рискнули бы помыкать даже их отцы. Так что для начала надо понять, что там за психопат мне в мужья уготован. Может, просто милый шизик, который разговаривает со стульями, или мужик с мозгами пятилетнего ребенка. С такими справиться – раз плюнуть.

Остается только понять, что конкретно ждет меня впереди, с какими проблемами мне предстоит бороться. Не имеет смысла готовить заранее план действий, не зная, с чем столкнешься. Вдруг не так уж все и страшно, а я уже настроила себе воздушных замков и тщательно стараюсь в них уверовать. Нет, к такому меня жизнь точно не готовила. Я знаю, как жить с гулящим мужем-козлом, с детьми-раздолбаями, но точно не в роли разумной нежити.

В голове медленно забрезжила надежда на то, что я просто сошла с ума и это все мне кажется после столкновения с машиной. Правда, надолго моей надежды все равно не хватит. Ну уж лучше так. Надежда, компас всего земного, отставить панику и принимайся за нужный в данный конкретный момент мозговой процесс. Если ты и дальше будешь возлежать на перине, ничем хорошим конкретно для твоей головы это не завершится.

Против радикально настроенной верхушки можно использовать противоборствующий лагерь, который поддерживает короля. Будь тот хоть трижды психом, но те, кто за него горой, в этой истории тоже должны существовать. По-другому он бы уже давно сгнил в гробу. А так вон ничего, на троне восседает, и даже проблемами свержения власти не озадачен. Из всего этого можно сделать разумный вывод, что короля кто-то неплохо прикрывает от проблем и шальной пули в голове. Моя задача – выяснить имя того человека и постараться держаться к нему поближе.

Теперь остается только дожить до этого момента и не распрощаться со своей второй жизнью раньше положенного срока. А там уже, гляди, провидение поможет своей глупой дочери и выведет на нужную дорожку. Не зря же говорят, что нам отмерено ровно столько, сколько мы можем вынести на своих плечах. Надо только сконцентрироваться и подумать, логически не принимая близко к сердцу все происходящее вокруг. Словно я не попаданка, какое слово-то непривычное, а коренная жительница этого нового тела. Что бы на моем месте сделала старая девушка? Утопилась! Как-то этот вариант меня не очень прельщает. А значит, мне нужен другой выход из положения.

Расставаться с жизнью, которую только что получила, я не собираюсь. Кто там главный злодей? Пусть я и обычный офисный работник, но получить степлером промеж глаз – это больно. Ничего, у меня хрупкое тело барышни серебряного века быстро привыкнет выполнять ежедневную работу и не становится обузой. Жаль, мобильника нет и всемирной паутины. «Алиса» мне бы точно пригодилась. На каком сайте у меня дочь постоянно читала фэнтезийные романы? Вот его тоже можно было бы сюда доставить, чтобы хоть вникнуть, как должна вести себя приличная попаданка.

А поскольку радости этой нет, будем мы неприличными барышнями, и, сомневаюсь, что местной элите такая нежить придется по вкусу. Я, может, и в теле лет восемнадцати, но в душе – прожженная жизнью и неудачным браком сорокапятилетняя тетка! И если я смогла воспитать и вырастить двоих детей, при этом ни разу не допустив залета на стороне, то что мне король-псих? Задача на пару вечеров. А уж если в комплекте у него приятная мордашка и толика вменяемости, то еще и ночей.

Что там господам нужно было? Чистота и непорочность? Это не к даме двадцать первого века. Может, я и не самого цветущего возраста, но интернет и начальник были мне достойным подспорьем. Так что у вашей богини мозг набекрень съедет, и пока будет идти разбирательство, кто прав, кто виноват, я сбегу по тихой грусти. Корона – хорошо, но собственная жизнь меня волнует все же больше. Осталось только выяснить, кто я такая и какими предпочтениями обладаю в этом мире.

Но для начала следует разжиться минимальной информацией. Отрывки разговоров, которым я была свидетелем в немом бреду, доверия особого не вызывали. Наденька, не дрейфь, прорвешься, а сейчас быстро слезай с кровати и топай на исследование потайного хода. Начинать с чего-то надо. Один черт, я теперь нежить, потому в потребностях обычного тела точно не нуждаюсь. Отныне я почти неубиваемый труп. На подобный фильм я с детьми ходила. Так что ничего страшного в этом нет.

Собрав остатки собственной воли в кулак, я приподнялась с подушек и села. Перед глазами почти мгновенно все поплыло. Комната и весь мир в бешеном вращении поплыли по кругу. Меня повело влево, и я с натужным сипением завалилась обратно на постель. Вот ведь изнеженное тепличное сознание, пронеслось в глубинах моего разума перед тем, как свет в

очередной раз собрался в темное и грязное пятно серого цвета. Кажется, пятое пробуждение завершилось провалом.

Глава 6

В голове стоял настоящий балаган, словно ко мне в комнату запустили всех внуков разом и теперь они терроризировали моего несчастного кота Мистера Пушистика. Отрывать голову от подушки не хотелось. Но настойчивые крики продолжали набирать обороты, и даже обычно срабатывающий грозный рык дал осечку. Мелкие проказники ни в какую не пожелали угомониться и уйти играть в другую комнату. Похоже, мне все-таки придется пойти разнимать веселую кучу-малу. Медленно села на постели и, не открывая глаз, выдала:

– Тот, кто сейчас не успокоится, – потянувшись, почесала затылок, – будет дежурным по кухне, и не надейтесь, что ваши родители вас спасут от этой участи. Сколько мне еще раз повторять, что заходить в комнату к бабушке без разрешения нельзя, а уж тем более доводить до инфаркта Мистера Пушистика карается в тройном размере.

– Ты чего с ее программой активации нахимичил, идиот? – раздался до боли знакомый голос.

– Да ничего, – завопил совсем уж молоденький голосок.

Я в полном шоке распахнула глаза и увидела вчерашнюю комнату. Сразу сообразила, что автоматически говорила не по-русски, а на местном языке, который чудесным образом освоила в совершенстве.

– Да я погляжу, этот труп ходячий мелет всякий бред и ведет себя нелогично, – орал на щуплого парнишку здоровенный боров. – В твоём понимании это нормально? Какие дети, ей всего девятнадцать. Ты головой своей пустой, вообще, думал? Мне кажется, нет! Давай переделывай и приводи ее в порядок. Через три дня начнется отбор невест, а у нас полудохлый труп с мозгами набекрень. Если план провалится, я с тебя три шкуры спущу и на ингредиенты пушу. Ныне живые менталисты редкость, и кровушка дорого стоит.

– Во сне все было идеально, – завопил несчастный. – Значит, придется наживую ей собирать мозги. Утопленница – это вам не простая висельница. С этими проблем столько, что лучше было бы взять другую. Но, увы, все уже подготовлено. Держите ее, господин Эдан, будем менять девице сознание и характер заодно. Просто нам с вами не будет. К сожалению, поводок на нее так и не надели, слишком проблематично с теми, кто в воде свою жизнь растворяет. Вода – самый нестабильный элемент, через него практически невозможно взаимодействовать со всеми остальными фазами. Придерживайте, я же попытаюсь выжечь у нее в голове подчинение и нормы поведения в обществе. Только, боюсь, трех дней нам не хватит и придется придумывать способы провести еще парочку сеансов в стенах самого замка. Настраивайтесь на то, что идеальное умертвие у нас с вами все равно не выйдет. Слишком своенравна голова у этой дуры.

– Ты лучше не рассуждай, а делай, – огрызнулся какой-то там начальник, – у нас не так много времени в запасе. А если ее голова не встанет на место, то мне придется либо тебя убивать, либо новую искать за сутки. Ни того, ни другого я делать не желаю. По этой причине урежь свою воду и сделай мне нормальную марионетку, от которой не придется ждать подвоха.

Непонятная парочка осторожно начала приближаться ко мне. В голове почти сразу всплыли нехорошие предположения про двух психопатов, маньяков-садистов, к которым я угодила. Рядом с такими ребятами мое мертвое тело совершенно перестало меня тревожить. Даже хорошо, что я уже мертва, второй раз не убьют, чисто с технической точки зрения. В моих глазах, наверное, отразилась вся гамма испытываемых в это мгновение чувств. Молодого мозгоправа аж передернуло, и он гулко сглотнул от напряжения.

На прожженного жизнью интригана сей взгляд, правда, не произвел никакого воздействия, и мужчина продолжил на меня наступать. Кривая улыбка тонких и почти бескровных губ внушала дикий ужас. А вот самое обидное заключалось совершенно в другом. Из-за слабого тела и никчемной физической подготовки я даже толком не могла дать отпор этой парочке. Два мужика скрутят меня в бараний рог еще до того, как я начну трепыхаться. Так что надежды питать было поздно. Следовало бежать до того, как они закончили спор и двинулись в мою сторону. Сейчас же побег мог означать только одно – еще большие неприятности для моего несчастного нового тела.

Я, словно крошечный кролик, сидела, сжавшись в комок, и ожидала своей участи от двух огромных удавов, которые надвигались на меня. Мужчины явно не были обременены совестью и, невзирая на все мои беззвучные мольбы, не собирались сдаваться и отступать. Поймали меня оперативно, скрутили по рукам и прижали за шею к постели. Ледяные пальцы молодого парня прикоснулись к вискам, и по спине пробежало стадо мурашек. Меня словно догола раздели и заставили перед толпой народа лезгинку отплясывать в день города.

Сглотнув вязкую слюну, я почувствовала, как волосы на голове начинают медленно шевелиться и под кожу проникает что-то склизкое. Магия мужчины напоминала мерзких слизней, которые ползли и оставляли за собой скользкую дорожку отвращения. Проникая все глубже, они медленно, но верно достигли моего подсознания. Перед глазами, словно в издевку, появились внуки, дети, мать и даже кобель муженек со всей его оравой бесконечных любовниц. Вся эта пестрая толпа пронеслась перед глазами и словно навечно решила покинуть мозг.

Постепенно перед глазами все меркло, и серая пелена начала застилать сознание. Но то была не привычная и почти родная успокаивающая сонливость. Накатывающая волна была словно кровожадная и голодная гиена, которая стремилась сожрать все на своем пути и уничтожить. Из последних сил я цеплялась за то хорошее, что было в моей долгой, но бессмысленной жизни. И, на свое удивление, я нашла то, к чему гиена побрезговала сунуть свою морду. Господи, каким же трудом дались мои первые роды. В девятнадцать лет, худенькая, как веточка, я не знала, как мне быть. Боль и страдания того дня накатили и затопили с головой. Это, наверное, выбило бы из колеи любого мужика. Вот и моего мучителя звучно вывернуло на ковер от вида больничной комнаты и суетившегося вокруг меня медицинского персонала.

– Одного месяца будет мало, – откашлялся несчастный. – У этой дуры в голове такое творится, что мне команда из десяти подмастерьев нужна.

– Неужели вы своей хваленной силой не обойдетесь? – ехидно протянул пожилой.

– Там и стадо лучших менталистов работать не сможет, – печально протянул маг. – Если желаете, я вам продемонстрирую. Правда, зрелище деторождения меня никогда не приводило в восторг. Но у этой в голове еще какие-то люди-сектанты в синих халатах и пищащие коробки. Ужас, короче.

– Ладно, вырубай девку, – вздохнул первый, – надо подумать.

– С превеликим удовольствием, – противные слизи вновь поползли по мне.

Сознание медленно начало затуманиваться, на сей раз хотя бы привычным серым и родным светом. Похоже, эти гады не намерены держать меня в сознании. И прошлые разы я, кажется, просыпалась без их ведома. Ну ничего, еще три таких вспышки, и я окажусь на свободе. Вот тогда-то, господа хорошие, мы и посмотрим, кто кого!

Глава 7

Если в это пробуждение со мной в очередной раз начнет происходить непонятное, то можно смело записывать меня в самые незадачливые попаданки на свете. Вот только я могла вляпаться по самую макушку. В обычных книгах они и умницы, и красавицы, и мужики к их ногам ложатся штабелями. А что досталось мне? Шиш от масла! Это же надо! Нежить!

Разумная, слава всем богам этого и того мира. Хотя бы не сделали совсем уж бездумной куклой, которая послушно выполняет команды и на пару с мужем слюни в подушку пускает.

Медленно приоткрыла глаза, особых движений делать в этот раз не собираясь, мне уже одного пробуждения такого хватило. В моих мозгах не имел права даже законный муж копать. А меня тут два совершенно незнакомых мужика посмели лапать. Уж реально лапали бы, так нет же, изнасиловали многострадальный мозг. А молоденький маг был вполне себе симпатичный. Почему-то последние мысли у меня формировались вокруг бесконечных любовниц мужа и собственного начальника. Как же печально и скучно у меня жизнь прошла, в новом теле даже вспомнить толком нечего.

Злость постепенно начала подниматься где-то внутри моего измученного тела. Я таким образом помру быстрее, чем смогу попасть во дворец на отбор невест для короля-психа. Веселая из нас все же парочка получается. Где же еще можно узреть такой цирк? Королева-труп, король-псих. Из курьезного обстоятельства можно сделать вывод о том, что в этом мире с мозгами явно дружу только я. Хотя нет, я с ними тоже не дружу. Любой адекватный человек уже попытался бы свести счеты с жизнью, а не рассуждал на тему: быть может, не все так страшно в королевской голове.

Потолок на этот раз не оказал на меня успокаивающего действия, и в голове продолжали крутиться не самые радостные перспективы. Меня словно через мясорубку пропустили, а день икс приближался со скоростью надвигающегося круизного лайнера. Если рассуждать логически, я должна была сдаться королю и попрощаться со вторым шансом, в человеческом понимании. Но я тут, на минуточку, не человек, а разумная и вполне самостоятельная нежить, которая в гробу все это видела.

Если уж мне выпал шанс стать королевой, то грех им не воспользоваться. Всех главных действующих лиц я уже успела узреть воочию, а нет страшнее женского греха, чем злопамятность. Кого не запомню, того запишу. И все эти господа хорошие вперед меня в могилку лягут, а я, так уж и быть, утру слезинки над их последним пристанищем батистовым платочком с монограммой. Осталось только организовать для них скорейшую встречу с верховными силами, с которыми пока лично не знакома, но, думаю, понравлюсь им, коли меня сюда зашвырнули.

Злорадные планы кровавой вендетты уже проносились в моей голове, когда за дверями раздался осторожный шорох. Я, вспоминая недавнее, послушно замерла на постели. Подопытным кроликом больше нет желания подрабатывать. Вся обратившись в слух, поняла, что дверь осторожно приоткрыли и затворили обратно. Шаги были слишком легкие, даже для двух пар ног. Особенно если принимать в расчет тот злополучный факт, что принадлежать они должны двум здоровым мужикам. Эти же были слишком приглушенные и плавные для комплекции моих мучителей.

– Какая она все-таки странная, – незнакомый женский голос коснулся моего напряженного слуха, – мне даже страшно смотреть. Посмотри, ни рожи, ни кожи, а все туда же, в королевы метит.

– Да брось, – рассмеялась женщина постарше. – Не была бы герцогиней, уже давно на дороге стояла бы. Дохлая, что палка, но на мордашку ничего-сь, сгодится проезжим на потеху. Нужно только посмотреть, чтобы король этот штaketник с первого взгляда не приметил бы. А то ты-то и сама-сь понимаешь, госпожа Дидалиша нам головешки и поотрывает, коли это первым на глаза привороженному дурачку-ся показаться успеет.

– Замолчи, – огрызнулась та, чей голос мне показался смутно знакомым, – твое ужасное коверканье слов уже раздражает. И за какие прегрешения мне приходится с тобой работать? Мало мне тут страшной девицы, которая в последний момент появилась, словно черт из табакерки, и заняла лидирующие позиции внутри дворцовых сплетен. Еще и ты вечно мне на несчастную головку пытаешься переложить все прелести общения с прислугой.

– Да не беснуйся ты, окаянная, – проскрипела старшая служанка. – Коли тебе дурная башка нужна, помалкивай в тряпочку. Долго с нами Дастанд разбираться не станет. В колодце, как котят паршивых по весне, утопит, да и памятуй, как звали. Ты, дурья курица, лучше позаботься о том, чтобы хозяйка довольна осталась. Сам черт с ней не сладит, и покамест не почи- ваетшь на лаврах, сиди и не высывайся, если не хочешь к Эбиле на поклон раньше времени.

– Да, кто, вообще, за нее вступится? – зло усмехнулась молоденькая. – Жаль, что нельзя ее отравить и спрятать в кустах. Думаешь, ее красивая мордашка сдалась хоть кому-нибудь? Да по сравнению с ней наша хозяйка – просто богиня, сошедшая на эту грешную землю для того, чтобы править нами, дураками. А вот эта даже в замок не должна вступать. Вся меловая, волосы чернявые, не удивлюсь, что и глазищи ненормальные. Так что не собираюсь я ей прислуживать, и уже пошла отсюда. Мы и так достаточно посидели, чтобы нам поверили, что эта ненормальная поела. С голоду не помрет, а коли так, на то воля всевышней Акины.

Обе служанки, так и не дождавшись от меня хоть какой-нибудь реакции, поспешили убраться восвояси, я же резко распахнула глаза и словно прожгла взглядом дверь. Так вот, значит, как обстоят дела. Ну ничего, это мы еще исправим. А информация про то, что король очарован или одурманен, в магических терминах я не сильна, меня лично очень порадовала. Если так, то у меня есть шанс, как у глупой нежити, пробраться к нему в комнату и попасться первой на глаза. Жаль, я не знаю остального и самого главного, но для начала сгодится и такой план, на коленке начертанный.

Медленно переливающийся свет за окном отвлек от нерадостных мыслей. Так, отставить тревоги и печали. Информация – это жизнь. А у меня хоть, считай, обрубленная, но есть в наличии. Если еще прибавить к тому знания из другого мира, то, вообще, я тут царь и бог. За устройство микроволновки, думаю, смогу пожизненное содержание выторговать. А уж за фен или дозатор для мыла, и подавно без короны коронуют. Нечего раскисать и панику наводить. Да и стоит все же на прощание выяснить, куда ведет тайный ход, сокрытый за светильником. О, еще и патент на электрический свет можно им продать, все экономичнее, чем магия и воск. Потянувшись, я легко соскочила с постели и поспешно натянула тапочки. Я странным образом начала мерзнуть, хотя нигде не читала, что нежить может что-то ощущать. Ну да бог с ним! Вперед! На поиски приключений, извиняюсь, информации!

Глава 8

Отодвинув рычаг и засунув любопытный нос в тоннель, я поняла, что там царит беспро- светная мгла, хоть глаз коли. Печально вздохнув, от своей идеи не отказалась и пошла шарить страждущим взглядом по стенам и пространству комнаты. Неожиданно зацепилась за одино- кий подсвечник, притаившийся в углу на низеньком столике. Подхватив искомую вещицу, с надеждой поднесла ее к чадящим на стене свечам и едва не взвизгнула от восторга. Масляный фитиль медленно разжегся и вспыхнул тусклым желтым пламенем.

Победно улыбнувшись, я подобрала подол платья и смело ступила в неизведанную пустоту, но вовремя опомнилась и отпрыгнула обратно в комнату. Порывшись в комод, выта- щила оттуда вязаный шарф из тонкой нити, подцепила уголок и распустила чудо работы неиз- вестного мастера. Нить с легкостью поддалась. Я уже смелее обмотала и завязала ее тройным узлом вокруг ножки зеркала и, придерживая свой клубок-навигатор, двинулась в черный зев неизвестности. Вовремя я опомнилась, дверь за моей спиной мгновенно закрылась, стоило мне полностью оказаться в тайнике.

Все окружающее пространство тут же схлопнулось, впало в зыбкую тишину и неизмен- ную черноту. И только тоненький огонек трепыхался на кончике свечи в попытках разогнать мрак, который клубился подле меня и заставлял сердце медленно замирать в груди. Черт! Забыла, что сердце-то у меня и так не работает. Надо наконец-то понять, что я нежить и ника-

кие живые чувства мне неведомы. Так что бегом навстречу приключениям и неизведанным тайнам моих горе-похитителей.

Вздыхнув, я посмотрела на закрытую преграду и медленно двинулась вперед. Шарф в руках потихоньку начал расставаться со своими петлями, и я запоздало подумала, что его длины может не хватить, тогда мой поход окажется бесцельным. Ладно, об этом я буду размышлять уже после того, как развяжется последняя петелечка или покажется вторая стена каменного сооружения. Мысли закрутились в голове стройной вереницей, да и пустота помогла сконцентрироваться, чтобы начать медленно расставлять всю информацию по ее законным местам, сплетая кружево произошедших событий.

В сознании промелькнули сцены всего произошедшего, и я смогла уже более уверенно предсказать дальнейшее развитие ситуации. Но пока было не до того. С каждым новым шагом я все отчетливее начинала слышать голоса. Один из них был хорошо мне знаком и принадлежал тому самому мужику, который все это и затеял. Глава кабинета управления государством собственной персоной. Вот это я, однозначно, удачно зашла на огонек. Теперь стоит поспешить к источнику звука и узнать очередную порцию спасительной информации.

Подобно испуганной лани я метнулась в сторону шума, стараясь не погасить единственный источник света, не выронить моток с пряжей и удержать в подрагивающих от волнения пальцах подол длинного платья. Задача из разряда “дайте еще пару лишних рук”. Но все же я исхитрилась достичь противоположного конца коридора без особых последствий и, успокаивая нервы, прижалась ухом к стене в попытке четче услышать, что происходит по ту сторону каменной преграды. Но кричали так, что даже не было смысла напрягать слух, все было подано мне на блюде с голубой каемочкой и сверху залито вишневым конфитюром.

– Вы совсем страх потеряли? – орал тот самый главный злоумышленник. – Если с девчонкой хоть что-то произойдет, я вас всех на собачий корм пушу. В ваших глупых головах и мысли не возникло о том, что от ее состояния зависит все в нашем хитроумном плане? Как вы могли упустить тот факт, что она не жрет по-человечески? Королю вы что будете говорить? Невеста на строгой диете?! Он никогда в жизни не поверит в то, что нормальная девка пару месяцев без еды обходится. Что хотите, делайте, но этот труп завтра вечером должен быть идеальной молодой леди. Иначе вы все дружно у меня под трибунал пойдете. Надеюсь, я понятно объясняю? Мне не придется еще раз бледнеть и краснеть от новостей прислуги? Я вам не мальчик молодой! Все вон, кретины!

За стеной раздался топот пары десятков ног. Я уже хотела рвануть обратно по коридору, спасаясь от неминуемого раскрытия, как звук в комнате перечеркнул все мои планы. Раздался выстрел, и я едва не поседела от страха. Неужели не все мои мучения завершились в этом бренном мире? А как же моя спокойная и мирная жизнь? Похоже, в очередной раз проказница судьба все вывернула таким образом, что проще было бы еще раз с моста в реку сигануть, чем разрешить все неприятности и проблемы, которые спешат свалиться на мою дурную голову.

– Уберите этого идиота отсюда, – густой красивый голос отозвался мурашками в копчике. – Ленд, проследи за тем, чтобы мертвая девица доехала до дворца. С нашими планами она сочетается куда лучше, чем полоумная истеричка Дидалаша. И, помилуйте тебя святые, сделать так, чтобы девка пострадала. Я даже мечтать не смел, что этот кусок отбросов подарит отличный шанс. Все за работу, а его утащите с глаз моих долой. Завтра зачистить все поместье. Нежить просьба не пугать и не вредить ей, она мне еще послужит в игре за трон!

– Простите, милорд, – незнакомый голос больше всего напоминал змеиное шипение, – а что делать с информацией, которая доступна всем заговорщикам? Мы не можем за одну ночь вырезать большую часть кабинета управления. А оставлять в живых свидетелей того, что девушка мертва уже больше недели, весьма неосмотрительно с нашей стороны. Позвольте ли мне лично разобраться с каждым из них? У меня давно чешутся руки пересчитать ребра всей этой падали, которая посмела кинуть косою взгляд на ваш благородный лик.

– Делай все, что считаешь нужным, – отмахнулся властный голос.

А дальше в комнате повисла тишина, и только тяжелые шаги известили меня о том, что больше я сегодня ничего не узнаю. Подхватив с пола клубок, уже не заботясь о чистоте подола, я помчалась обратно к своей постели. Боженька, сделай так, чтобы моего отсутствия не заметили, тогда я смогу и дальше спокойно притворяться мертвой безмозглой девицей, неспособной разумно себя вести. В груди предательски закололо, но я, не обращая на это внимания, едва не врезалась лбом в стену. И только теперь меня осенило, что я не знаю, как покинуть коридор. Обратного рычага я так и не увидела за все время моего пребывания в темноте.

Страх сковал грудь, но я старательно отгоняла от себя дурные мысли. Ничего, из этой ловушки должен быть выход. Бросив шарф и свечу на пол, я пошарила руками по стене, и, о чудо, зацепившись ногтем за выбоину в кладке, я едва ли не кубарем выкатилась в спальню. Времени жалеть себя не было, счет шел на секунды. Резко подскочив, я захлопнула проем и рванула к кровати. К моей обители уже кто-то приближался, это чувствовалось даже обнаженными инстинктами. Только я завалилась на перину, как тяжелые двери спальни открылись, впуская свет и ветерок свежего воздуха из общего коридора.

Глава 9

Я лежала, затаив дыхание, и боялась даже моргать слишком часто. Первый раз в жизни мне было настолько страшно, что роль трупа казалась подарком небес. Чумазые и босые ноги, испачканный подол платья и застывшее навечно сердце... Наверное, будь у меня нормальное дыхание и прочие прелести человеческого существования, то задыхалась бы я сейчас от волнения. Но, нет, мое новое молодое тело не могло функционировать подобным образом и послушным бревном лежало на мягкой перине.

В голове набатом звучали только собственные мысли, и ничего, кроме яркого света, льющегося из общего жилого пространства, я не замечала. Люди, которые суетились около меня, казались огромной серой массой, от которой я не ждала ничего хорошего. Бывший хозяин моего нового тела был слеп и глуп – вряд ли он видел дальше собственного носа. А вот обладатель того бархатистого голоса с низкой гортанной поволокой был слеплен совершенно из другого теста. Такой человек в мгновение ока поймет, что нежить ему попала дефектная, которую проще сразу предать земле, чем договариваться с ней мирно.

Весь происходящий спектакль, что разыгрывался вокруг меня, казался совершенно нелогичным и не оправданным. Да что, собственно, со мной не так? Странное чувство, как будто меня каждый божий день целая толпа народа навещает. После этих мыслей в голове немного прояснилось, и я уже вполне осознанно скосила глаза на собравшихся в отведенных мне покоях. М-да! Посмотреть тут было на что, даже самое дорогое шоу Лас-Вегаса уступало по масштабу зрелищности, а утренник в сумасшедшем доме – по степени кретинизма и отсутствия здравого смысла тому представлению, которое устроили незваные гости в их нелепых попытках что-то у меня выведать.

Задумчиво покусала губу и поняла, что, кажется, пора мне прекратить мучения великосветских господ и начать активно включаться в ход событий, происходящих на выделенной мне для проживания территории. Медленно, с большой неохотой я начала приподниматься на постели и с видимым интересом во взгляде не затуманенных поволокой глаз взирать на вмиг замерших людей. Комната в одно мгновение погрузилась в оглушающую, почти звенящую тишину.

– Добрый день, – я лучезарно улыбнулась и немного криво растянула обескровленные губы. – Понимаю, для вас это может быть шокирующее зрелище, но все же вынуждена попросить соблюдать правила этикета и освободить мое личное пространство. Извольте покинуть комнату. Все же я молодая и благовоспитанная леди, чью спальню вы самым наглым образом

превратили в проходной двор. Знаете, я слишком высоко ценю свою свободу, а потому мне тяжело мириться с проявлением дурных манер. Для вас, возможно, это в порядке вещей, но меня воспитывали люди совершенно других убеждений. Надеюсь, вы со всей ответственностью подойдете к моей просьбе и закроете за собой дверь с той стороны.

– Милая барышня, – улыбнулся мне обладатель почти змеиного шипения, – а не объясните ли мне, откуда вдруг взялось столько дерзости в вашем поведении?

– А что в этом странного? – скосила я на него прищуренные в усмешке глаза. – Как благородная леди, я вправе требовать должного уважения к своей персоне.

– Вам не положено с нами разговаривать, – усмехнулся долговязый шатен, тонкий и угловатый, словно железнодорожная шпала.

– Это вам не положено разговаривать с королевской невестой, – в тон ему отозвалась я.

– Все вон! – рявкнул тот, кто готов был убить всех министров разом.

Толпа встрепенулась, мгновенно зашевелилась и скрылась за распахнутыми дверями.

– Поговорим? – мужчина кое-как уместился на колченогом стуле и уставился на меня пристальным взглядом.

– Отчего не поговорить? – усмехнулась я.

– Что же ты мне поведаешь? – он вздернул бровь и весело присвистнул с ядовитой улыбкой.

– Наверное, начну с одного важного вопроса, – я сползла на край постели и уселась поудобнее. – Ваш хозяин способен гарантировать мне жизнь? Если да, то я вполне готова сотрудничать. Как вы уже знаете, я нежить. Пусть я вполне разумна и умею связно мыслить, но все же от живого трупа многого не ждут. Но, во-первых, я могу недешево продать свои воспоминания. Во-вторых, пока я жива, поводок короля в руках тех, кому я готова помогать в обмен на определенные преференции с их стороны. Не считайте меня придворной дурочкой, иначе сильно пожалеете. Тот факт, что ваш хозяин минут десять назад убил владельца этого дома, надо полагать, свидетельствует, что закон для него значит не больше пустого звука. Думаю, его покровительство спасет даже мое мертвое тело от прямой угрозы. В свою очередь могу гарантировать лояльность до тех пор, пока вы выполняете принятые на себя обязательства. И, да, в следующий раз, когда соберетесь убивать большую группу людей одновременно, то подумайте об огромном количестве слабительного в воде или еде, которую попробуют все выбранные люди.

– Какая занимательная у нас нежить, – присвистнул уже более уважительно мужчина. – Я передам твои слова наверх, и, что-то мне подсказывает, разумная кукла куда удобнее, чем мертвый безмозглый труп. Если твоя верность безгранична, то, считай, что все твои мечты стали реальностью. А теперь не пугай моих людей, приляг на постельку и будь послушной дурочкой. Рано, чтобы все поняли твою неопишемую ценность и полезность. Притворись глупой нежитью, которой ты и должна быть. Сиди и повторяй одни и те же фразы, имитируя заложенную в твоей головушке создателем программу подчинения. Надеюсь, нашей умнице под силу выполнить настолько легкое задание. А теперь прощай, в следующий раз мы уже встретимся на королевском отборе невест. Там я и дам тебе ответ. Но, могу тебя сразу заверить, он положительный.

– С нетерпением буду ждать, – промолвила я, прежде чем за ним закрылась дверь.

Не успел собеседник меня покинуть, как комнату снова наводнили люди. За что мне все это? Я же как болванчик, продолжала сидеть на краю постели и хлопала глазами, перебирая в памяти весь наш короткий разговор. Черт! Кажется, я много чего лишнего сказала, а потому ждет меня не самая счастливая участь. Впрочем, еще остается крошечный шанс, что из ловушки я выберусь без потерь. Моего собеседника все произошедшее изрядно повеселило.

Возможно, он спишет все произошедшее на простую программу, заложенную в мою многострадальную головушку. Давай, Надя, мы сейчас дословно вспомним, что ты вещала в

порыве гнева, и с утроенным усилием будем изображать заевшую пластинку. Не знаю, какая работа мысли отразилась в выражении моего бледного личика, но при повторном изречении заготовленной мной отповеди служанка, стоявшая ближе всех ко мне, резво отскочила и молитвенно возвела глаза к потолку. Ответ потолок не выдал, потому все присутствующие в очередной раз покосились на меня.

Но, похоже, мой недавний собеседник много лапши им навешал на уши, отчего теперь вся бравая армия слуг обходила меня по широкой дуге и вздрагивала каждый раз, когда я повторяла заученную фразу. Сколько так продолжалось, не знаю, но вскоре даже мне самой эти слова набили оскомину. Я едва ли не молилась, чтобы люди убрались восвояси. Ждать, правда, пришлось почти три часа, но я хотя бы оставалась в уютном спокойном уединении, греясь в закатных лучах заходящего светила.

Глава 10

Новое утро разительно отличалось от череды прошлых. Вместо бессмысленного самостоятельного пробуждения на сей раз я очнулась от того, что милостивая девушка, трясущаяся от страха, осторожно пыталась стащить с меня ночную сорочку. Подивившись ее поведению, я поняла, что ничего не понимаю в этой жизни. Неужели сложно было по-человечески разбудить и отправить в ванную на водные процедуры? Или она думала, что я ее сожру прямо тут, не отходя от постели?

Яростно глянув на нее из-под черных густых ресниц, я покачала головой, скинула ночнушку и потопала в ванную приводить себя в порядок. Пусть я неживая, но от простых правил личной гигиены отказываться не собираюсь. Бактерии и прочие микробы для меня могут быть втрое губительнее, поскольку вряд ли организм производит необходимые для своей защиты антитела. Надо привыкать почаще мыть руки и без лишней необходимости не трогать ничего подозрительного на вид.

Теплой воды в этом захолустье не обнаружилось, точнее, она была на кухне в котле, но не в моей комнате. Правильно, зачем же гостям мыться, и так сойдет. Поблагодарив свое мертвое тело за отсутствие реакции нервных окончаний на внешние раздражители, я с удовольствием залезла в ледяную ванну и начала отмокать. Кожу словно иголочками кольнуло, и взамен болезненной бледности она заблестала шелковистыми переливами, точно дорогая атласная ткань. Вот это номер, подобных чудес из сферы косметологического бизнеса я еще не видела ни разу в жизни. Самые знаменитые модницы мира передерутся за возможность сверкать после обычного приема ванны, словно по выходу из дорожущего салона после прохождения в нем лучших косметологических процедур.

А мне понравилась необычная особенность, все дешевле, чем каждый месяц покупать элитные масла, крема и маски для лица и тела. Теперь я могла с гордостью заявить, что на поддержание привлекательной внешности мне больше не придется много тратиться. Пополоскалась в водичке, словно енотик, и ты уже сказочно красива и обворожительна. Какие же неуместные сейчас мысли лезут мне в голову! Не о сияющей коже нужно думать, а о том, что во дворце меня ждет заколдованный король-псих с непонятными намерениями. А впрочем, недавно выяснилось, что король – не самое страшное в этом головокружительном приключении, напоминающем задачу с десятками неизвестных.

Выбравшись из огромной деревянной лохани, заменяющей тут привычную мне ванну с душем, завернулась в не особо белую, но хотя бы чистую грубоватую ткань и пошла узнавать, что там дальше предусмотрено по расписанию увлекательных мероприятий.

К окончанию моей небольшой и не особо познавательной прогулки в спальне уже успел столпиться народ из числа прислуги, и теперь все прибывшие в ошеломленном страхе воззрились на меня. Господи, ну что, я для них привидение? Вполне себе человек. Хожу, думаю...

Да, не дышу, и сердце не бьется. Но это же сущие мелочи, если так поразмыслить на досуге. Многие умеют дышать, а разумом боженька их обделил. И еще вопрос, кто из нас в конечном результате окажется опаснее для общества.

– Давайте договоримся, – я тяжело вздохнула и посмотрела на слуг, – вы прилежно выполняете свою работу, а я и дальше прикидываюсь немой, глухой и ничего не понимающей. Не хочется мне начинать свою дворцовую жизнь с того, чтобы головы нерадивой прислуги по стенам развешивать. Не настолько я кровожадная, да и не страдаю манией величия. Живо беритесь за работу и не смотрите на меня, как бараны на новые ворота!

Народ переглянулся, гулко сглотнул и наконец-то зашевелился. Наверное, где-то там у них в мозгах шестеренки сделали оборот и подсказали своим хозяевам, что не стоит злить ту, которая не испытывает к ним ни капли сочувствия. Так можно реально не дожить до следующего утра. Итак, с одной проблемой я успешно разобралась. В комнате воцарилась томительная, но ненавязчивая суэта. Слуги подносили чемоданы, собирали вещи, да и меня готовили к отправке во дворец на роль будущей королевы. Какая ирония, я мечтала о жизни простой аристократки из захолустного поместья. Жила бы в свое удовольствие и горя не знала. Нет же, умудрилась даже после смерти вляпаться по полной программе.

Но выбора у меня нет. Я могу только плыть по течению быстроходной реки моей нелегкой судьбы и стараться разменивать ее на приятные, милые сердцу радости. Ничего хорошего не выйдет, если я просто сяду и опущу руки. Я же теперь почти бессмертное существо, а значит, стоит этим по полной программе воспользоваться. Никто не ожидает, что у игрушки могут оказаться собственные чувства и эмоции. И самое страшное, что в ее голове обнаружатся живые мозги. Вот это станет большим сюрпризом для всех и каждого здесь. Я двадцать семь лет прожила с мужем изменщиком, и теперь готова насмерть стоять за собственное счастье. И если для этого я должна манипулировать людьми и шантажировать их, так тому и быть!

Сборы проходили по плану. Медленно вокруг меня образовалась гора вещей, которые должна иметь при себе каждая уважающая себя дворянка. И тот факт, что чемоданов оказалось настолько много, меня почему-то не заботил. Я была полностью равнодушна к ним. Единственное, что меня волновало, это с какими неприятностями мне предстоит столкнуться перед тем, как эпопея с мертвой королевой и психованным королем наконец-то обретет свое логическое завершение и станет красивой легендой для потомков. Наверное, сейчас я все равно не узнаю ответа на сей интересный вопрос, потому не стоит понапрасну тратить свое драгоценное время.

Слуги постарше заканчивали упаковывать вещи, запасенные для меня хозяином поместья до его гибели. Девушки же осторожно принялись за мою подготовку к выходу в свет. Им предстоял самый ответственный момент: превратить мою безжизненную белизну в красивую аристократическую бледность. Для этого лицо мне выбелили еще сильнее, а на губы нанесли ярко-алую помаду отвратительной консистенции. Я решила при первой возможности обзавестись нормальной косметикой, иначе от местной можно и подцепить чего недоброго. На ум тут же пришли страшные средневековые средства с мышьяком и прочей гадостью.

Но все же к назначенному времени сборы были завершены, чемоданы и сундуки погружены на три огромные телеги. Сопровождающие нас королевские гвардейцы от неожиданности даже рты приоткрыли, когда меня вывели из поместья и усадили в закрытую карету.

Подумалось, что веселенькое выйдет у меня явление ко двору. Племянница не просто какой-то там няньки, а самого близкого и родного человека короля, это вам не обычная аристократка из провинции. Итак, моя первоочередная задача – увидеться с королем до того, как претенденток начнут ему официально представлять. Чары должны сыграть мне на руку, а не какой-нибудь везучей девице. Героиня этого романа – я!

Глава 11

Дорога вилась тонкой змейкой, время шло своим чередом, а я только зевала и рассматривала скучный пейзаж за окном. Вот зачем слуги меня разбудили? Могли бы загрузить в карету, как чемодан, и отправить наземной почтой. Похоже, местные перевозки работают по тому же принципу, что почта у меня на родине. Отправляешь письмо на соседнюю улицу в налоговую, а оно месяц гуляет по всем почтовым отделениям и только одному богу известно, где еще. Тут все происходило примерно так же, я ехала непонятно куда и неизвестно с кем, совершенно без каких-либо объяснений со стороны моих сопровождающих. Все это уже походило на тайное похищение с целью убийства и так мертвой нежити.

Тряхнув головой, я прогнала прочь странные мысли. Нет! Хватит! Все у меня будет просто замечательно. Я смогу дожить до финала отбора невест и обеспечить себе спокойную безбедную нескончаемую старость. Главное – понять, что тут происходит. Никто из сопровождавших меня людей не был знаком мне по поместью и похищению. Это внушало уверенность в том, что прибуду во дворец я в целостности и сохранности.

Высунувшись из окна кареты, я внимательно пригляделась к сопровождающей страже и нашла взглядом того самого, который сильнее других удивился при моем появлении. Мило растянула губы в улыбке и невинно похлопала глазами. Мужчина сглотнул, и кончики ушей у него запылали, хоть всем своим видом он демонстрировал полное равнодушие и незаинтересованность. Сколько минут мы провели в неравном бою, не знаю, но в итоге он окончательно сдался и подъехал ко мне поближе.

Я уже понадеялась на то, что подоспело мое спасение и бравый рыцарь залетится соловьем в попытке развеселить уставшую даму. Да не тут-то было. Верзила в латах лишь бледнел-краснел и ошалело хлопал глазами. Можно подумать, он, кроме как со своей матушкой, за всю жизнь больше ни с одной девушкой не разговаривал.

– Уважаемый рыцарь, – понизив голос до проникновенного шепота, протянула я, – не могли бы вы подсказать, сколько еще мне предстоит трястись в этой неудачной пародии на приличную карету. Действительно, уже болит все, что только может болеть. Я быстрее умру, чем наконец-то увижу прекрасный и величественный замок, хозяйкой которого мне предстоит стать по милости божьей.

– Не драматизируйте, леди, – надулся мужчина, поняв, что я очарована совсем не им, – до замка осталось всего полдня пути. Это сущие мелочи, особенно если вспомнить, из какой глуши вы прибыли в наши края. Можете и потерпеть. Вас же не убивают, в конце концов!

– А очень на это похоже, – не удержалась я от острой шпильки в его адрес.

– Вам лучше расслабиться и привыкнуть к мысли, – зашипел он, – что пока вы всего лишь обнищавшая аристократка, которая милостью нашего короля участвует в отборе невест. И, помяните мое слово, вам еще придется ответить за все преступления вашего рода. Дом Рендар слишком сильно запятнал свою честь, чтобы отмыться столь жалким способом.

– Подождите, – я протянула к нему руку, – о чем вы говорите?

Попыталась напрячь память прошлой хозяйки тела, но в ответ получила только неясный шум, как у сломанного кабельного телевизора. Да что не так с этим миром? Одни нежитью делают, другие в чем-то обвиняют. Здешними темпами меня скоро до государственной преступницы низведут! Не нравятся мне столь безрадостные перспективы на мою вторую жизнь. Э, нет, я на такое не подписывалась!

– Сэр рыцарь, подскажите, в чем проблема? – умоляюще посмотрела на мужчину. – Я не понимаю, о чем вы говорите. Все мое детство прошло на послушании при храме. Я никогда не видела своих родственников. Прошу вас, поведайте, чем же так грешен мой род?

Я шла ва-банк и играла по-крупному. Сейчас я либо узнаю правду, либо меня в очередной раз убьют и забудут, как звали. Первый вариант был предпочтительнее, но второй казался реальнее. Но, как говорится: кто не рискует, тот не пьет шампанское!

– Вы и вправду ничего не знаете? – мужчина с подозрением посмотрел на меня.

– Нет, – покачала я головой, надеясь, что в глазах образовался влажный блеск страданий.

– Тогда, наверное, не я должен рассказывать вам обо всех этих ужасах, – хмыкнул сопровождающий.

– Умоляю вас, – заломила руки. – Я долго не проживу, если не пойму, что за ужасные грехи скрывают родичи!

– Тогда слушайте и запоминайте, – покачал головой рыцарь. – Эти события произошли за десять лет до рождения нынешнего короля. Ваш род был одним из самых верных и преданных короне, разящим мечом, который стирал все преграды на пути правителя, и надежным щитом, что принимал на себя все беды и невзгоды страны. Ваша семья даже имела собственные комнаты в королевской части дворца. Но ваш дед, бывший глава войск империи, взбунтовался и решил напасть на своего монарха. Увы, его план удался на славу. Первая королева умерла, так и не родив наследника. За это всю семью Рендар вырезали, оставив только детей и совсем уж не причастных к происшествию людей. Яркий тому пример – ваша тетушка, которой вы обязаны своим нынешним положением, только по ее воле вы сейчас сидите в этой карете.

– Постойте, – что-то в его словах показалось мне подозрительным, – но почему мне позволили участвовать в отборе? Вдруг я собралась продолжить миссию своего рода? Нелогично пускать потенциальную убийцу из прошлого в настоящее, тем более, когда король полный псих! Да ближе конкурсанток к нему никто не подберется. При таких условиях вы нас должны под стражей содержать, а к его величеству подводить только связанными и с кляпом во рту, еще лучше – в оковах. И вы мне хотите сказать, что я еще и виновата в прегрешениях прошлого? Да это вы халтурно выполняете свою работу. Даже не обыскали багаж, карету и меня саму! Вдруг я под корсетом пузырек с быстродействующим ядом прячу или набор кинжалов в нижних юбках везу. Да, кстати, карета может быть заминирована.

– Надо же, – к нам приблизился другой стражник, с большими черными усами, – а вы первая, кто озаботился реальной безопасностью. Похоже, кровь бешеных псов короля дает о себе знать. Ваши предположения, почему мы не проверили вещи?

– Магия? – сделала я попытку.

– Совершенно верно, красавица, – одобрительно усмехнулся усач.

– Но это же бред, – возмутилась я, – та же шпилька для волос не будет опознана, как оружие, способное причинить смерть. Но если правильно ее заточить, то сойдет за укороченный стилет, который всегда можно носить в волосах. Вы о таком не думали?

– Знаете, а мы ошибались на ваш счет, – оба рыцаря тут же стали серьезными. – По возвращении в замок надо нам обыскать всех прибывших невест и их личные вещи, – сказал гладко выбритый мужчина. – Вручную! Все, что вызовет подозрение, конфисковать. Леди Рендар, мое почтение.

– Простите... – замаялась я, глядя на мужчину.

– Личная охрана короля, – усатый приподнял шлем, – Лорд Шапр.

– Гонец смерти? – в памяти резко всплыл страх.

– Не бойтесь, – рассмеялся мужчина, – сегодня не вы моя добыча. Поспите, нам еще пять часов пути.

Разговор смолк, а у меня в душе словно все перевернулось.

Глава 12

Карета продолжала свой путь, а у меня в голове крутились беспокойные мысли. Постепенно возвращались воспоминания первой хозяйки тела. В отличие от меня, Валессия Рендар была особой весьма избалованной, глупой и наивной. Подумать только, она потеряла все свое состояние из-за кутилы жениха, который, промотав все оставшееся ей в наследство имение, пустился на поиски новой жертвы. Увы, бедняжка так и не набралась жизненного опыта и не увидела настоящий мир, такой, какой он есть испокон веков: грязный и жестокий. Ну ничего, Жаклас Эвас, я тебя запомню и обязательно тебе отомщу, так же, как и всем причастным к падению великого и могущественного рода! Отныне я – Валессия Рендар, последний щит и меч королевства Савах. И неважно, сколько лет мне потребуется на восстановление справедливости, я уничтожу всех, кто посмеет встать на моем пути. Таков мой долг, как последней герцогини Рендар!

Доблестные предки Валессии были не просто теми, кто защищал короля и королеву, они также могли претендовать на престол в случае смерти монарха. За эту возможность они, вероятнее всего, и поплатились, так жестоко лишившись семьи и привилегий благородного рода. Единственное, на что у отца нынешнего короля не хватило духа, так это истребить свою родную кровь окончательно. Сколько принцев и принцесс вошли в мою семью, и не сосчитать. Все прекрасно понимали, что в случае трагедии безжалостные убийцы непримиримо отомстят за смерть своих хозяев. Кто же самостоятельно полезет в петлю, зная, что она непременно сомкнется на шее одного из жалких трусов.

Ну ничего, я женщина из двадцать первого века, повидавшая на свете много интересного. Испытала не только боль от измены и предательства, но и счастье в долгой семейной жизни. Там, где нельзя идти прямо, я пойду в обход. У каждой стены есть дверь, главное – найти ее и в нужный момент открыть. Вспомнив великое множество просмотренных фильмов вместе с прочитанными в метро романами, я, не задумываясь, предположила, что любая из кандидаток в невесты может перерезать королю горло. И, о чудо, эта информация принесла мне дополнительные баллы в глазах хладнокровного убийцы.

Если мою семью называли бешеными псами короля, то семейство Шапр – кровавые гончие королевства. Они идут по следу своей добычи до тех пор, пока та не начинает хрипеть в агонии. Стирая все границы, они уничтожат любого, на кого покажет правитель. Для них нет морали и не существует закона. Они те, кто правят по обе стороны власти. И если уж такой человек вышел на тропу войны, то, как в Спарте: либо со щитом, либо на щите, и никак иначе. От него надо не просто держаться подальше, его нужно подчинить себе. Вновь сломать и поставить на колени возле королевского трона. Поводок этих бездушных тварей мог контролировать только глава Рендар, больше Шапр никому и никогда не подчинялись. Даже с королем они не особо считались. Но что же такого было у моих предков, что заставляло извергов, жадных до человеческой боли и невыносимых страданий, лизать им ботинки и унижаться, выпрашивая милость герцогов и герцогинь?

Стоит подумать об этом на досуге, потому что для моего мертвого тела такой козырь в рукаве – настоящий подарок небес, от которого нельзя отказываться. Граф Шапр – это голодный хищник, который своими клыками вонзится в мягкую и податливую плоть и будет с наслаждением смыкать челюсти до тех пор, пока добыча способна удовлетворять его изощренному чувству прекрасного. Наслаждение в его глазах всегда граничит с полным сумасшествием, потому даже самые отбитые отморозки не рискнут переходить дорогу представителям этой дворянской фамилии.

Я увидела, словно наяву, как сильные пальцы зарываются в копну моих волос и, с упоением вдыхая аромат боли, накручивают их на кулак, притягивая голову ближе и заставляя прогибаться под немислимым углом.

И вдруг картинка обрывается, не успевая дойти до грани той боли, которую я уже ощущала солоноватым привкусом крови на губах? На месте отчетливой смерти появляется куда более живая и такая притягательная история, которая словно сошла со страниц модных в последнее время романов. Тонкая ножка, затянутая в невесомый шелк дорогих чулок, медленно, словно лентяй, прочерчивает ровную полосу по обнаженной мужской коже, спускаясь все ниже. Беря разбег около колючей скулы, соскальзывает вниз, по выступающему разлету ключиц и тяжело вздымающейся груди... И вот самоуверенный и наглый граф Шапр едва ли не со щенячьей преданностью готов стоять передо мной на коленях и внимать каждому моему слову.

Впечатления были такими жаркими и страстными, что в моей груди будто вспыхнуло яркое солнышко, и по телу разлилось тепло, что для нежити, коей я являюсь, вообще невероятное явление. Слово мое тело поняло, что все это ему позволено, и человек с кровавой жаждой во взгляде распадется на миллион осколков ровно в тот момент, как за спиной его руки пленят магические оковы.

Это что же получается, память прошлой хозяйки только что выдала мне ответ на поставленный вопрос? Почему каратель с садистскими наклонностями неожиданно превратился во влюбленного мужчину, который готов продать все, включая собственные мозги, за ночь с молодой герцогиней? Стоп! Надо собраться и хорошенько все обдумать. Когда-то я от девушек в офисе слышала, что чем богаче и влиятельнее мужчина, тем больше у него причуд. Если придерживаться этой теории, то человек, наделенный не просто властью, а безнаказанной и безграничной силой, готов будет продать душу хоть мне, хоть дьяволу, лишь бы на пару мгновений почувствовать себя совершенно свободным и счастливым.

Тогда, кажется, я поняла, почему адских гончих могли контролировать только предки многострадального тела. Они никому не позволяли узнать грязный и бережно оберегаемый секрет графской семьи Шапр. А взамен беззастенчиво пользовались этим, держа карателей, охочих до изысканных пыток и боли, на таком коротком поводке, что те даже не пытались перекусить его. Найти нового хозяина психологически сложно, особенно в обществе, где запретную любовную связь вряд ли примут и поймут. Думается, я только что вытащила самый главный билет в жизни и заполучила в свои руки могущественный козырь всей этой игры!

Глава 13

Замок вырос перед моим взором, словно восьмое чудо света, неожиданно обнаруженное в дебрях сибирских лесов. Выглядел он весьма неплохо, средневековое строение не напоминало. Был ближе к постройкам нашего современного стиля, далеко распространяющихся не ввысь, а вширь. Всего три этажа, но от парадного входа конца и края было не рассмотреть, а он находился примерно посередине.

Карету тряхнуло, и я с запозданием поняла, что поездка подошла к концу, меня наконец-то выпустят из тесной коробки. Покусав губу, неожиданно сделала поразительное открытие и решила на небольшую провокацию. Скорее всего, ко мне приставят стражника и будут контролировать каждый шаг. На подготовку у меня оставались считанные секунды, потому пришлось действовать молниеносно. Оторвав от внутреннего рукава кусок ткани, я достала из заботливо собранной в дорогу сумочки огрызок карандаша для век и размашистыми буквами начертала: «Жду вас в вечерние сумерки. Надеюсь, не надо говорить, что будет за опоздание».

Ну вот, теперь либо я сегодня смогу повернуть неплохой план с попаданием на глаза королю первой из конкурсанток, либо меня закопают под тем огромным розовым кустом. Все

же я иду на огромный риск, начиная с ходу шантажировать главного королевского стражника, отвечающего за безопасность двора и самого короля. Эх, я хожу на самой тоненькой грани в отчаянной попытке не свалиться в бездну и выжить в сметающей все и вся на своем пути погоне за королевской короной.

Осторожно, чтобы ненароком не выронить припрятанный кусок ткани, я приняла руку того самого охранника, который так яростно брызгал слюной мне в лицо, рассказывая о преступлениях павшего в интригах рода. Он еще раз с ног до головы осмотрел меня, прежде чем подал знак начинать досмотр. Впервые в жизни я пожалела о том, что в этом мире нет нормальной таможенной службы, тогда это все заняло бы не больше десяти минут, а так мне пришлось долго стоять на продуваемом всеми ветрами пространстве и созерцать погром.

Под конец пытки я озябла уже до такой степени, что хотелось просто умереть, и только светлая мысль, что, оказывается, труп тоже может мерзнуть, прогнала пагубное стремление. Зато я наблюдала за очаровательным шоу. Охрана, бледнея и краснея от стыда, копошилась в ворохе юбок и корсетов. Эх, мужики, вас бы в мой мир, где вот этот корсет и снизу несколько сантиметров ткани уже считаются приличным платьем. А наша бухгалтерша Аллочка с шестым размером груди не имела привычки носить под белые блузки что-то плотнее кружева. Вы бы, наверное, после такого зрелища над шелковыми чулками не рдели.

Рассматривая все происходящее, я мысленно подбирала варианты того, где можно будет навариться на познаниях в современном женском белье и минимальных знаниях о косметике. Пусть я и не бьюти-блогер, но доченька у меня этим увлекалась, и я заодно тоже много чего узнала интересного. Даже блеск для губ в этом мире может произвести фурор, что уж говорить про восковой карандаш для глаз вместо того ужасного каменного нечто. Мечты, мечты – воплотить бы их еще в реальность.

– А вы достаточно спокойно относитесь к обыску? – рядом со мной появилась моя главная цель, будто пронзив меня взглядом насквозь.

– Мне нечего скрывать, – равнодушно пожала плечами. – А если вам так нравится копаться в моих трусах, это ваше право как дворцовой стражи.

– Герцогине не положено знать таких слов, – хохотнул мужчина.

– А вам желать подобного, – понизив голос и склонив голову к плечу, я стрельнула в него лукавым взглядом и выдала, надеюсь, обольстительную улыбку.

– Миледи, – несчастный аж поперхнулся от моих слов.

– Да полно вам, граф, – я махнула рукой и сунула ему в карман брюк подготовленную записку.

– Как вы смеете... – задохнулся он от возмущения.

– Следите за словами, – теперь в моем голосе звучала сталь, – они вам потом больно аукнутся.

– Это мы еще посмотрим, – в его глазах мелькнуло страстное предвкушение.

– Жаль, – пожала я плечами, – вы же и так проверяете вещи, а наручников в них точно нет.

– Будут, – тихий шепот опалил мое ухо, и суровый начальник королевской стражи испарился быстрее, чем я успела что-либо ответить.

Да, я смогла зацепить сурового зверя и покорить его трепещущее и жаждущее разгрузки сердечко. Все же, если я правильно помню, то для таких, как он, потеря доминанта едва ли не смерти подобна, а он его лишился в лице истинной герцогини Рендар. Ну ничего, зато он обретет его в моем лице, пусть и не совсем настоящей, но зато вполне представляющей, что делать с таким монстром. Хмыкнув над собственными мыслями, я вернула все свое внимание обыску.

С моими вещами практически закончили, и теперь несчастные служанки пытались запихнуть весь беспорядок обратно в сундуки. Понятное дело, стоя под первыми лучами восходя-

щего местного солнца, сделать это было затруднительно. Вещи норовили выскользнуть, улететь или просто рассыпаться огромным ворохом по парадной лестнице. С каждой минутой происходящее принимало все более катастрофические обороты, перерастая в бедствие локального масштаба.

Вмешиваться в суету я не спешила, предвкушая, какую конкретно выгоду можно заполучить. Думаю, королевская казна и лучшие портные дворца могут потерпеть меня пару часиков. Накупить всего и сразу я не собиралась. Но вот заказать пару приличных платьев, чулок и нижнего белья хотелось бы. Красивый ажурный комплект с полупрозрачным пеньюаром вполне сойдет для приручения одного кровожадного, но очень нужного мне монстра.

На улице начали появляться первые заспанные лица королевских придворных, и стража, сжалившись надо мной, решила просто так, без вещей и служанок, проводить меня в отведенные мне покои. Как я успела услышать, король лично распорядился вернуть мне комнаты моей семьи. А самым приятным было то, что местной зазнайке, одиозной герцогине Памбердиш придется закатать губу, рядом с его величеством буду жить я, а не она. Все же рядом с королевской спальней находились комнаты самых преданных сторонников и доверенных лиц правящей семьи, до недавнего времени в этот круг входил и мой род.

Глава 14

Разумеется, сидеть в замкнутом пространстве и ждать, когда прислуга обо мне вспомнит и решит, что багаж пора бы вернуть законной хозяйке, мне быстро наскучило. В конце концов, я герцогиня Рендар, одна из кандидаток в невесты короля. Никто не смеет запирать меня в четырех стенах и ждать, что я послушно буду прозябать в затхлом помещении, которое даже не додумались проветрить перед моим визитом. Полная отваги, я решила отправиться на тайную разведку.

Порой, блуждая по офису или переполненной людьми квартире, мне приходилось мастерски маскироваться. Я научилась ходить бесшумно и при этом не попадаться на глаза излишне любопытным бабушкам на лавочке перед подъездом. В нашем доме постороннего народа было немного. В большинстве квартир сменилось уже не одно поколение жильцов, и сплетни всегда разносились со скоростью лесного пожара. Но на верхних этажах, где находились пентхаусы для богатых и знаменитых, вообще не принято было разговаривать громче вальяжного шепота. Решив, что уже и так достаточно просидела на месте, я приоткрыла дверь и высунула нос наружу.

– Ничего себе убранство! – присвистнула я от изумления.

А здесь было чему удивиться. Мало того, что двустворчатые двери, располагающиеся напротив моей комнаты, представляли из себя произведение искусства, так еще их высота была приблизительно метра три, если не больше. Резьба по массиву дерева была выполнена в виде роз таким образом, что взору гостя являлись огромные бутоны, которые будто бы шевелили своими лепестками под порывами ветра. Ручки внушительного размера были украшены ограненными бриллиантами или искусной подделкой.

– Ну и попала... – усмехнулась я, рассматривая дверь в комнату короля.

Я была заинтригована до глубины души, но даже смотреть на это великолепие было страшно, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к драгоценной ручке и попытаться войти. Поборов любопытство и вспомнив про инстинкт самосохранения, я быстро поспешила по извилистому коридору. Он уводил меня все дальше и дальше от покоев. Высоко подняв голову, я с открытым от удивления ртом уставилась на огромные своды королевского дворца, любуясь изысканной архитектурой и прикидывая в уме примерную стоимость отделки.

Я разглядывала каменные гладкие стены и гадала, из какого же материала они сделаны. Словно горную породу взяли и расплавили – верхний слой камня был похож на кристаллизо-

ванный сахар, а под ним уже сверкал разноцветный перелив драгоценных камней. Кристаллики оригинально выстраивались в прозрачной толще, формируя различные узоры, образующие настенный рисунок. Темно-зеленый низ стен плавно переходил в светлый оттенок, а затем в голубой и терялся под потолком иссиня-черной гранью безлунной ночи.

А сейчас, с открытыми нараспашку парадными дверями, цвет стен сливался с небом. Создавалось ощущение, что ты стоишь в зеленой лесной чаще среди деревьев с мелкими листочками. Было настолько необычно, что я не удержалась и потрогала ближайшую поверхность. К моему огромному удивлению, стены оказались не холодными, как могло показаться изначально, а вполне обычными, словно оштукатуренными.

Покрутив головой, я больше не нашла ничего интересного и поспешила покинуть душевные своды королевского замка. Дворцовый парк меня сейчас устраивал куда больше. Там хотя бы не будут искать первое время. Идя по мощеной дорожке, вдоль которой росли прекрасные душистые розы, я углубилась под тень вековых деревьев с густыми кронами, и вскоре подошла к огромному фонтану. Медленно приблизилась, присела на бортик и подставила руку под струю. Наслаждаясь ласками нежных и освежающих прикосновений прохладной воды, я прикрыла глаза, мечтая о возможности понежиться в джакузи. Дом, милый дом.

Больше всего в саду меня заинтересовали алые металлические конструкции из многослойных кованных узоров. Они тянулись извилистыми змейками вдоль одной из аллей и убежали куда-то вглубь сада. В отличие от всех остальных тропинок, эта была окружена оградой высотой под стать нормальному человеческому росту и не освещалась тусклыми фонариками. Мне хотелось верить, что я нашла запасной путь к побегу, по которому можно будет скрыться из замка в случае опасности. Все же неизвестно, чем обернется моя выходка с кровавой гончей короля. Если вдруг придется экстренно сваливать в закат, то кованный огражденный путь меня привлекал в этом плане больше всего.

Может, я и не настолько сообразительная, как расписывают попаданок в женских романах, но зато наблюдательная, а потому знаю, что за подобными штуками чаще всего прячут нечто весьма ценное. Рассматривая замысловатые узоры сложной конструкции, я заметила удобные витки-упоры. Попробовав зафиксировать ногу на самом низком витке, я заметила, как медленно стали перемещаться несколько других.

Стоило мне сделать несколько маленьких шагов, как магический свет тут же осветил темную тропинку вниз. От неожиданности я соскочила с кованого ограждения и, быстро приняв решение, устремила обратно в замок от греха подальше. Пока меня тут раньше времени не объявили врагом номер один за попытку дворцового переворота и свержения монархии.

Из-за своей длины платье сильно мешало мне нормально передвигаться. Подол так и норовил спеленать ноги, что было чревато падением с возможными переломами, поэтому, не щадя глаз возможных свидетелей, я подхватила верхний слой наряда, задрав его почти до колен. Бежать стало удобнее, и я, ускорившись, начала чутко прислушиваться к звукам. Но сердце бешено колотилось, а дыхание напоминало работу кузнечных мехов, так что, кроме гула крови в ушах, я ровным счетом ничего не слышала. Надо же, просто удивительно. Мое тело понемногу возвращает себе прежнее привычное состояние. Я дышу и сердце бьется!

Буквально пулей я влетела в собственную комнату и устроилась на диване. Рядом с ним, почти у меня под рукой, на журнальном столике с ножками в виде львиных лап стояло фарфоровое блюдо, а в нем красивой горкой громоздились крупные сочные фрукты, похожие на румяные нектарины. Они источали умопомрачительный аромат, прямо-таки призывая их попробовать. Вот я и решила, а почему бы и нет? Тело мое и так мертво, а потому не может умереть от отравления.

Раз во мне пробуждается аппетит при виде обычной человеческой пищи, это уже хорошо. Все лучше, чем почувствовать себя зомби, охочим до чужих мозгов, или кровожадным упырем. Размышляя так, я взяла и надкусила самый маленький из фруктов. Он оказался таким сладким

и сочным, что незаметно для себя съела его целиком. Потянулась за вторым, и тут услышала знакомый уже топот в коридоре.

Через несколько мгновений в помещении стало довольно шумно от набежавшей прислуги. Закрыв глаза рукой, я схватила кончик диванной подушки и со всей силы дернула на себя, не желая смотреть, что будет происходить дальше в моей комнате, потому что от гвалта уже начинало ломить виски. Объясните мне, несведущей попаданке, как они все могут так отвратительно относиться к герцогине? Если рассуждать по правилам моего старого мира, все разборки должны происходить в мое отсутствие. А если бы я решила поспать с дороги, то уже заработала бы сердечный приступ, даже на свое мертвое сердце.

– Пошли все вон отсюда, – не выдержала и заорала я на прислугу. – Я пытаюсь отдохнуть с дороги, а вы что тут устроили? Вообще не понимаете, кто перед вами? Не хотите смотреть на меня как на герцогиню, так вспомните, что я одна из претенденток на роль вашей будущей королевы!

Хлесткие слова подействовали незамедлительно, и я вновь осталась одна в окружении чемоданов и разбросанных вещей. Как же мне уже дорог этот отбор!

Глава 15

Время тянулось беспощадно медленно, я уже десять раз успела пожалеть о том, что не стала наблюдать за разбором багажа. Да вот только нарастающая головная боль убеждала меня, что не зря я выгнала всю эту шумную ораву за дверь. Виски тянуло, и мне с каждым вздохом становилось все хуже. Из глаз даже слезы потекли. Представляете, слезы у мертвого тела! Очень неожиданно. А может, мое новое тело не совсем уж неживое, и понемногу начинает возвращаться к своему прежнему состоянию? От наплыва противоречивых чувств я начала реветь, словно маленький ребенок, у которого мать отняла любимую игрушку.

– Посмотри на меня, – когда в комнате появился посторонний мужчина, я сказать не могла. – Грег, срочно давай сюда аптечку! А еще сделай так, чтобы в королевское крыло дворца никто не попал.

Корсет платья затрещал, и стало намного легче дышать. Ого! Я действительно возвращаюсь к жизни, уже свободно дышу! Но все равно я едва могла различать предметы и находить в себе силы моргать. В голове гудело, как будто рядом со мной парил рой большущих пчел, которым хотелось проникнуть мне в мозг и там устроить шумный улей.

– Валессия, – мужчина похлопал меня по щекам. – Милая, умоляю, открой глаза. Посмотри на меня, детка, сопротивляйся. Это мелочи, ты в детстве и не такие испытания должна была проходить. Маленькая боль не сравнится с тем, что было раньше.

Конечно, куда этой боли до двенадцатичасового забега на каблуках по всему офису в попытках спасти проект и всю нашу компанию от падения и полнейшего краха. Нет, мне понравилось, как потом шеф меня благодарил, да и размер премии впечатлил. Но сейчас я не чувствовала той окрыляющей легкости, когда у тебя с ног стаскивают треклятые туфли и делают самый умопомрачительный массаж плеч в жизни.

Укол в области груди я не почувствовала, а скорее просто угадала, что он произошел. Но тут действительно случилось настоящее чудо. Я смогла сделать спасительный вздох, и туман в голове перестал сворачиваться тугой сизой дымкой промышленных районов столицы. Теперь он медленно рассеивался, словно над огромным озером взошло солнце и начало освежать беспроектную ночную темноту. Так легко и хорошо стало, что даже несчастные туфли были забыты.

Тело расслабилось и обмякло в кресле, словно я превратилась в огромную куклу, которой перерезали ниточки, ведущие к кукловоду, и теперь она неотвратимо проваливалась во мрак своего одиночества. А затем я ощутила свободу, похожую на парение в облаках, и лишь тогда

смогла достучаться до собственного подсознания, чтобы заставить его правильно работать и выполнять положенные по законам природы функции. Превозмогая внутреннюю тяжесть, я рискнула приоткрыть слезящиеся глаза и попыталась рассмотреть своего неожиданного спасителя.

Взволнованное лицо графа Шапр меня поразило до глубины души. Я могла ожидать увидеть слугу или стражника, но никак не гончую короля. Он с такой заботой и нежностью гладил меня по голове, успокаивая, что мне даже нехорошо стало от избытка эмоций. Не такого я ожидала от этого сурового мужчины, который меня мог убить за одну только нацарапанную на рукаве от платья записку. Но, в противовес моим ожиданиям, он переживал за юную герцогиню, словно от нее зависела вся его дальнейшая жизнь и рождался солнечный свет в этом мире.

Судорожно всхлипнув, я со всей силы вцепилась в горячие мужские пальцы и разрыдалась. Истерика подкатила к горлу и, как теперь ее уговорить, я не знала. Меня просто трясло от шока, обиды и злости. Это было необъяснимо, я еще даже не успела разместиться во дворце, а кому-то пришла в голову замечательная мысль меня отравить и таким образом отправить на тот свет. Скорее всего, до прибытия кровавой гончей я оставалась в живых исключительно по причине моего и так уже мертвого состояния. Нельзя же второй раз умереть!

– Медленно поднимайся, – к моим губам поднесли стакан с прохладной жидкостью.

Инстинктивно сделала глоток и закашлялась. Жидкость больно обожгла губы и паленым привкусом поджаренного риса осела на губах. От нее меня затошнило еще больше. Только-только вставший на свое законное место мир вновь начал покачиваться и расплываться переливчатыми кругами радужных облаков. Как же мне было плохо! Такое чувство, что на меня ангина, похмелье и токсикоз разом накинудись, решив проверить на прочность.

– Терпи, милая, – перед моим носом поставили тазик. – Сейчас должно полегчать. Доза немаленькая, поэтому так сильно ломает. Тело должно очиститься, и тогда станет совсем хорошо. Ну же, не стесняйся. Поверь, я никому не расскажу, не стоит при мне строить благовоспитанную леди из высшего общества. Я и не такое встречал в своей жизни. Давай, давай. Ну же, Валессия, яд должен покинуть организм, без этого очищающее зелье не сможет тебе помочь. Хочешь, я даже поклянусь, что никому никогда не расскажу о произошедшем в этой комнате?

От его монотонного нытья стало только хуже. В отличие от местных барышень, я светскими заморочками не страдала. Прекрасно понимала, что от меня хотят. Только вот незадача, меня крутило и мутило, а съеденное и выпитое не стремилось наружу. Припомнив свои ощущения во время беременности, я поняла, что это тело просто утратило важный и жизненно необходимый сейчас рефлекс. Стоп! Его же можно вызвать искусственно! Вот я балда, уже давно бы перестала мучиться и сейчас бы нормально себя чувствовала. И почему все нужные мысли приходят с опозданием?

Медленно сползла на пол, отняла спасительный тазик и, еще раз постаравшись припомнить все, что знала по щекотливому вопросу, выбрала самый простой метод – два пальца в рот. Я решила прибегнуть именно к нему, раз уж даже волшебные зелья не способны сотворить чудо, буду действовать сама. Еще раз поморщилась и склонилась над предоставленной емкостью.

– Вот так, все правильно, – заботливые мужские руки перехватили темные пряди моих волос и подняли их повыше, помогая мне бороться с собственным недугом.

Пока я выворачивалась наизнанку, граф поддерживал меня и осторожно гладил по взмокшей спине. Но тут стоит отдать ему должное, он больше не проронил ни единого слова. Мне же с каждым новым сокращением желудка становилось все легче и легче. Сколько я так просидела, не знаю, но в одно мгновение меня потянули за руку и помогли мне подняться с каменного пола, на котором я продолжала сидеть.

– Пошли, – потормошил меня мужчина. – Уже все хорошо, сейчас должно пройти остаточное недомогание.

Глава 16

Стоило мне укутаться в пропахшее сыростью одеяло, как в голове начало понемногу проясняться. Спустя пару минут я даже смогла нормально осмотреться и увидеть невероятную картину. Служанки сидели на полу и пристыженно хлопали распухшими веками зареванных глаз, а суровый граф Шапр ударял каждую из них тонким прутом по покрасневшим ладоням. Девушки уже не могли даже рыдать, они только судорожно тряслись и пытались уклониться от карающей руки. Но суровому убийце не были известны такие понятия, как сострадание и прощение.

Мне же почему-то не было их жаль. Словно с пережитой мучительной пыткой из меня вынули остатки человечности и заменили их холодной расчетливостью.

Понятия не имею, что тут происходит, но мне уже заранее это не нравится. И тот факт, что беспощадный, прогнивший до мозга костей убийца меня спас и откачал, говорил только о том, что, кажется, я ему дороже, чем считала в карете. Любой другой на его месте с радостью бы оставил подыхать от собственной глупости последнюю герцогиню Рендар, перешедшую дорогу сразу всем, кому не нужно было ее переходить.

– Вон отсюда, – рявкнул граф, – и пришлите толковых слуг.

Девушки, трясясь и захлебываясь стонами, медленно потянулись прочь из моей комнаты под недобрим взглядом самого доверенного лица короля. Каждая из них отчетливо понимала, что подвергнуть опасности одну из невест равносильно предательству и попытке нападения на члена правящей семьи. Потому что до последнего момента не будет ясно, а кто же из нас окажется главной претенденткой на сердце Его Величества Хариса Де Лямаш. Так что я понимала, из-за чего бушевал хищник в человеческом обличье.

– Ты как себя чувствуешь? – стоило последней из служанок покинуть комнату, как Шапр опустился перед моей постелью. – Прости, если бы знал, что все будет настолько печально, то прибыл бы раньше.

– Ты не виноват, – процедила я сквозь зубы, хоть и не верила в искренность его слов.

– Еще как, – вздохнул брюнет. – Я пообещал твоему отцу защищать тебя, но в первый же день твоего прибытия едва не потерял. По-хорошему, я должен уже принести тебе клятву рыцаря, но мне так тяжело смотреть на то, как ты страдаешь. На твои хрупкие плечи в одно мгновение столько всего свалилось. Твои родители в гробу бы перевернулись, если бы узнали, как я за тобой тут присматриваю. Конечно, и вассальную клятву я дать не могу, но мне хочется быть с тобой рядом всегда. Оставаться верным вашему роду и не покидать вас больше ни на миг. Только ваша милость может даровать мне осознание того, что я нужен. Что я ценен. Что я – жив!

– Граф Шапр, простите, я в горячке отравления не могу вспомнить, как вас правильно зовут, – смутилась я, не найдя важного сведения в памяти предыдущей хозяйки тела, – мне это лестно слышать. Но мы оба прекрасно понимаем, что и вы, и тем более, я, оба принадлежим королю. По-другому просто быть не может. Так было в начале истории, и так будет, когда над миром отгремит последний аккорд похоронной песни. Поэтому не гневите богов и не говорите ереси, пока нас не упекут в тюрьму за сговор против короны. Мне и потерянной семьи хватило для осознания того, что государственный переворот идет полным ходом. Мне смешно это говорить, но мы с вами – последняя линия обороны, которая еще не успела пасть. Давайте, вы возьмете себя в руки и вспомните, что мы тут ради короля, а не глупых стремлений и идеалов. Прошу вас, не повторяйте ошибок, которые уже стоили нам так много. Не нужно опять выпускать ситуацию из рук и терять контроль над эмоциями. Каждый неверный шаг сейчас приведет

к тому, что мы проиграем войну, которая еще даже в полную силу не успела развернуть свои флаги над полем битвы.

– Вы, несомненно, правы, – тяжело вздохнул мужчина и пересел на кресло возле кровати. – Просто мне приходится постоянно держать маску перед другими, а вы моя единственная отдушина. Зовите меня просто Май. Сокращение от Марукций. Ваш отец предложил это короткое и емкое слово, и, знаете, оно пришлось мне по душе. Никогда бы не подумал, что мне будет не хватать его зычного голоса и властных интонаций.

– Сколько вам на тот момент было лет? – я поплотнее завернулась в ткань и подползла к краю кровати.

– Простите? – он растерянно моргнул.

– Расскажите, как вы стали подчиняться моему отцу, – с азартом я рассматривала его вытянутую физиономию. – Во сколько лет вы впервые подставились под его тяжелую руку. Мне интересно, с чего начался ваш путь в мире подчинения, боли и наслаждения?

– Миледи, – мужчина очень мило порозовел, – я не думаю, что обо всем этом нужно слышать столь юной особе, как вы, моя несравненная госпожа. Ваша матушка не одобрила бы столь вольного поведения с моей стороны, она точно не позволила бы таким словам достичь ваших ушей.

– Май, – я медленно протянула к нему руку, – отец же назначил тебя моим охранником перед тем, как отправиться к праотцам в лучший мир. Так что давай сразу уясним один момент. Я не наивная кисейная барышня, которые пачками населяют эти стены. У нас в недавнем прошлом была прекрасная ночь, которую мы оба не забыли. Итак, если я сказала, что хочу слышать о том, как мой родной отец впервые высек тебя, то ты все рассказываешь. Если я спрашиваю, как обстоят дела с отбором, ты говоришь. Если я прошу достать яд, ты его достаешь. Если я скажу убить – убиваешь. Мое слово – твое действие. И только попробуй ослушаться, я сделаю так, что ты будешь неделю ходить по замку в одном плаще на голое тело и мило краснеть от каждого косога взгляда в твою сторону. Не заставляй меня напоминать тебе, что с ручными псами короля дел лучше не иметь, тем более не следует их злить и доводить до бешенства. Это может очень плохо кончиться, даже для тебя, кровавой гончей. Особенно для тебя...

– Как прикажете, – он смотрел на меня взглядом человека, который неожиданно наткнулся на оазис в пустыне, – но давайте лучше отложим этот разговор. Обещаю вам, что все честно расскажу. Но это дело далеко не пяти минут, а у вас сейчас слишком шаткое положение в замке для того, чтобы вы могли спокойно уделять свое внимание мне. Для начала вам стоит поговорить завтра с королем, а уже потом мы будем предпринимать какие-либо действия.

В мой голове неожиданно шелкнула запоздалая мысль, про которую я почти позабыла за всеми неурядицами и проблемами. Едва не упустила великолепный шанс.

– Мне срочно нужно увидеть короля, – я встрепенулась и попыталась выпутаться из одеяла.

– Зачем? – удивился граф, рассматривая меня с подозрением.

– Если не успеем раньше Памбердиш, – взмолилась я, – то я себе этого не прошу до скончания своих дней. Отдавать этой идиотке право первой встречи с королем превыше моих сил. На нашем правителе интересное лежит проклятие: первая, которую он увидит после полуночи, станет его сердцу роднее всего. Этим срочно нужно воспользоваться, а я почти забыла за всеми проблемами.

Глава 17

– Не волнуйтесь, леди, – густой баритон раздался за моей спиной, и я едва не взвизгнула.

В голове тут же пробежал миллион и один вариант того, как меня сейчас казнят потихому и отправят в ближайший пруд на корм местной флоре и фауне. Признаться честно,

мне очень не хотелось расставаться с новой попыткой наладить собственную жизнь, а потому я сумасшедшими от страха глазами начала шарить по всем доступным поверхностям в стремлении найти приемлемое оружие для защиты чести и достоинства. Гулко сглотнув, уже потянулась рукой к серебряному подсвечнику, что так удобно стоял на тумбочке, но быстро отдернула руку под предупреждающим взглядом графа Шапр.

– Ваше Величество, – мужчина поднялся и поклонился человеку за моей спиной.

– Садись, Марукций, – вновь раздался тот самый голос из поместья. – Мне уже и так известно о твоей трепетной связи с юной герцогиней Рендар, так что не стоит делать из меня настоящего идиота.

– Никто и не собирался, – сузил глаза граф и звонко фыркнул.

– Мне лестно слышать, – обойдя кровать, король появился в поле моего зрения, – что щит и меч моей родины вновь готов служить мне верой и правдой. Надеюсь, вы это делаете не из праздной выгоды или корыстных побуждений, леди Валессия.

– Из самых что ни на есть корыстных, – я даже не стала отводить взгляд.

– Поведаете, каких? – Харис сузил свои темно-карие глаза потрясающего цвета дорогого коньяка, который всегда сверкал из стеклянных витрин элитных магазинов.

– А почему бы и нет? – пожала я плечами. – Моя основная цель – месть! Я хочу уничтожить всех, кто так или иначе стоит за падением моей семьи. И если узнаю, что вы главный, кто затеял эту публичную казнь, то я найду, как отомстить. Пока мои планы и цели схожи с вашими, я готова идти на уступки, но оставаться вашим мечом и щитом я более не желаю. Род Рендар уничтожен и подвергся забвению, а ваша семья причастна к этому. Потому я не хочу иметь с вами ничего общего. Как только выполню все запланированное, покину эту страну и найду себе нового правителя. Так что ничего личного, Ваше Величество, я говорю совершенно искренне и не собираюсь вас обманывать.

– Шапр, покиньте нас, – махнул рукой правитель.

Граф даже бровью не повел и перевел пылающий взгляд на меня. Я же легко кивнула и подтвердила приказ короля. После этого мужчина спокойно удалился. Только я была уверена, что дальше моей двери он не уйдет, будет охранять наш покой, на случай, если я закричу.

– Я никак не мог его приструнить, – хмыкнул Харис, – а вы сделали это за пару часов. Не расскажете, при помощи какого колдовства ваш род контролирует этих монстров?

– Не вашего ума дело, – только и нашла в себе силы вымолвить я.

– Думаю, об этом мы и позже сможем поговорить, – закатил глаза король, – а сейчас я хочу уточнить у вас один момент. В замке сами знаете кого вы сказали моему слуге, что сможете оказать мне поддержку в обмен на некоторые, назовем их так, услуги. Так вот, я хочу понять, что же конкретно вы можете мне предоставить такого, о чем я еще не ведаю.

– У вас есть нерушимая клятва? – я склонила голову набок. – Хочу быть уверена в том, что все рассказанное вам не выйдет за пределы этой комнаты и никаким образом не будет передано третьим, живым или мертвым, лицам? Если вы мне такую дадите, то я поведаю без утайки все. Если же предпочтете сделать невинный вид, то и я не пойму, какие именно повести ваша милость хочет услышать от несчастной сироты, лишенной всего, кроме имени.

– Клянусь своим сердцем и магией, что сохраню рассказ герцогини Валессии Рендар, единственного меча и щита королевства Савах, в тайне и не передам его ни одной живой или мертвой душе за пределами этой комнаты. Если нарушу данной Ее Светлости слово, то магия сама решит, как покарать меня и отомстить за нарушенную клятву.

– А если хорошо подумать? – чутье подсказывало, что меня самым наглым образом дурят.

– Тьма и свет, пусть магия моя будет свидетелем клятвы моей, – с неохотой протянул король, и комнату заполнил серый, неприглядный свет. – Теперь довольна?

– Вполне, – пришла моя очередь посмеиваться.

– Тогда жду ответов на свой вопрос, – Харис опустил в кресло возле кровати и, скрестив руки на груди, сидел, в упор уставившись на меня.

– Наверное, стоит начать мой рассказ с того, – помассировав виски, я тяжело вздохнула, – что, как бы глупо это ни звучало, но я не Валессия Рендар. Точнее, тело-то ее, а вот душа не принадлежит ему. Ваш щит и меч предпочел утопиться, нежели быть игрушкой в руках министров.

– Переселенка, – понятиливо протянул король. – Тогда я вдвойне заинтересован. Весьма ценные знания могут храниться в твоей голове. И не расстраивайся, глупая бывшая хозяйка этого тела хоть и была хороша в постели, но могла сослужить мне только одну службу – умереть. В принципе именно это она и сделала. Я даже рад, что ее место заняла та, у кого в черепушке водятся мозги, не замутненные розовыми соплями дамских романов. Возможно, вы найдете меня более полезным, чем считали первоначально. Давайте продолжим разговор, мне уже любопытно.

– Вас не смущает, что я мертва? – вздернув бровь, я с интересом заглянула ему в глаза.

– Так даже проще, – мужчина равнодушно пожал плечами. – При правильном заклятии вы сможете служить королевству ближайшие пару сотен лет. Теперь все зависит от того, что скрывает ваша темноволосая голова внутри себя.

– Я, может, и не великий ученый, изобретатель и иже с ними, – вздохнула, укутываясь обратно в плед, – но мои знания могут оказаться слишком специфическими для вас. В моем мире не было могущественной магии, волшебных зелий и всего прочего, к чему вы привыкли. На той далекой планете люди летают по небу. Мчатся, преодолевая огромные расстояния, в железных ласточках. Кареты и лошади давно стали красивым антуражем и пережитком прошлого, уступив свое место стальным машинам. Монархия стала чем-то нарицательно-символическим, и мир захлестнула власть денег. Если все это будет вам интересно и полезно, я с радостью расскажу, но сперва подумайте, что именно из этого вам необходимо узнать в первую очередь.

– Мне уже хочется понять ваш далекий мир, – рассмеялся собеседник, – но, думаю, сейчас мне надо сформировать список вопросов, на которые вы потом дадите пояснения. На самом деле слушать обо всем на свете можно и позже, лежа у камина и наслаждаясь вином. Вы же еще не оправились после отравления, потому отдохните, леди Валессия.

Сделав ударение специально на последнее слово, король удалился точно так же, как и появился – через потайную дверь за огромным ростовым зеркалом. Значит, все комнаты приближенных к монарху дворян соединены в единую систему. Заманчивая новость, но пока это меньшее из того, что должно меня волновать в первую очередь.

Глава 18

Предложение нормально выспаться было встречено моим телом на удивление положительно, и даже сырые простыни не смогли испортить моего радужного настроения. И в самом странном варианте развития событий я не могла предугадать того, что в результате произошло. Ситуация до безобразия напоминала мне театр абсурда, но в то же время я прекрасно понимала, что либо сейчас беру все под контроль и начинаю выстраивать нормальные отношения со всеми властью имущими, либо скрываюсь всю оставшуюся жизнь где-нибудь в далекой глуши, стараясь не отвечивать лишний раз и вообще на людях не показываться.

Утро нового дня порадовало меня послушными взглядами новой прислуги и шикарным темно-синим платьем, если я правильно помнила, то такой цвет назывался «королевский синий». При виде великолепного наряда я едва слюной не захлебнулась. Хотелось поскорее примерить платье, чтобы понять, насколько хорошо оно будет сидеть на юном теле с ладной фигуркой, которое еще не успело обзавестись первыми намеками на растяжки и потерять упру-

гость. Хотя, наверное, моему мертвому телу такое вообще не грозит, и я навечно останусь девятнадцатилетней утопленницей без признаков старения и каких-либо возрастных изменений.

Но служанки не дали мне даже прикоснуться к этой божественной бархатной красоте, отправив для начала в ванную. Та, к моему удивлению, за ночь обрела нормальный вид. Плесени и мокриц уже не было, да и толстеньких пауков, ютящихся по углам, тоже. Оказывается, прислуга тут умеет работать быстро и, самое главное, тихо. Я даже не могла точно сказать, в какой момент они хозяйничали, и это при том, что я всю жизнь вскакивала от малейшего шороха в комнате. Стоит отдать им должное, после показательной порки новая партия решила не повторять ошибок старых служанок.

Девушки молчали, послушно выполняли свою работу и даже не пытались каким-либо образом саботировать мою подготовку к первому официальному выходу в свет. Они быстро вымыли мне голову, едва не выдернули при этом черную гриву, но распутали ее и сделали блестящей и шелковистой. С такой роскошью было не стыдно появиться на глаза высокомерным дворянам. Правда, мне еще пришлось пережить пару маканий с головой в широкий таз, дабы смыть противно пахнущее масло, после которого чесать кудри стало в три раза проще. Ладно, я готова мириться с маленькими издевательствами за шикарный результат.

Вторым актом пыточных развлечений стал массаж всего тела с очередным дурно пахнущим составом, имеющим чудодейственные свойства. После этой процедуры я почувствовала себя, словно в раю или в руках Настеньки, лучшей массажистки с Рублевки. Всегда любила, когда шеф заказывал по вечерам СПА на дом, пока его жена тратила деньги в походах по магазинам. И вот теперь я вновь получила тот самый высококлассный сервис, который так восхищал меня в краткие счастливые моменты прошлой жизни. После таких процедур еще тоскливее становилось при мысли о том, что придется возвращаться домой к нелюбимому мужу, который на лишние продукты для ужина не мог пятьсот рублей дать. Сам же это и ел потом, а кривился, словно царь неземной.

Затем начался уже настоящий кошмар, от которого спастись мне было негде. Девушки принялись переодевать меня, и я едва не взвыла. Потому что тонна ненужного нижнего белья меня расстраивала до глубины души. Пусть я никогда не пользовалась слишком откровенными комплектами, но и настолько монашеского белья не носила. На меня сначала надели тонкие чулки, которым я обрадовалась, но затем прицепили их к панталонам с кружавчиками. Поверх этого надели уже плотные шерстяные чулки и зафиксировали их на внутренних завязках широченных шаровар до колен. А завершили низ еще одними шерстяными подштанниками с начесом, которые доходили мне аж до середины икр.

Верх постигла не менее суровая участь. Сперва пошла тонкая, почти невесомая рубашка из полупрозрачной ткани, которую прицепили к шароварам. Потом уже плотнее из хлопка размахайка, спускающаяся ниже попы. На нее закрепили мягкий корсет, который несильно сжал все тело. Я вздохнула с облегчением, но не тут-то было. На все это напялили плотную, не просвечивающую бесформенную тряпку, спадающую аж до пола. И укоротили ее при помощи жесткого корсета, который стиснул хрупкое тело до рези перед глазами. Они затянули меня как можно туже и завершили сие издевательство кружевной накидкой, которая должна была придать образу легкость и невинность.

Я себя ощущала капустой. Теперь начала понимать, почему в Европе средних веков свидания были редким явлением. Да пока из этой адской конструкции выберешься, все желание заниматься любовью пропадет. Это же сколько сил надо приложить, чтобы самостоятельно спасти сие чудо уродской красоты? Пару часов потратишь, если судить по тому, что собирали меня в восемь рук и эта процедура уже час точно длилась. Если невесту на свадьбу так же наряжают, то жених кровавыми слезами простыни зальет, пока ее дождется к брачному ложу.

Я тяжело вздохнула и подумала о том, что, наверное, до зала просто не дойду. Чем больше на меня надевали, тем сильнее я ощущала, как бедный позвоночник просит помиловать его и отпустить на свободу. В довершение моего образа последовал кринолин, а за ним уже само верхнее платье, которое мне презентовал король в качестве жеста доброй воли с его стороны. Так что вес всей конструкции увеличился еще на пару килограммов. Если в старину знатные дамы моего мира носили такой же ужас, я, кажется, начинаю понимать, почему в наше время три сантиметра ниже ягодич уже считаются приличным платьем. Потому что в таком бальном наряде можно просто умереть!

Стоя перед зеркалом, я ощущала себя не прекрасной принцессой, а рыцарем, собравшимся на смертоносное сражение. Пробыть ту броню, которую на меня напялили, можно было только в упор из пистолета, мечом такую штуку не взять. Зато теперь я поняла, почему у платья воротник-стойка и руки закрыты по пальцы, которые в свою очередь затянуты в перчатки из черной лаковой кожи неизвестного мне обитателя местной фауны. Радовало лишь одно в этой ситуации, образ получился просто фантастический.

Теперь оставалось самое сложное – влезть в балетки, которые тут гордо величали туфлями, и не рухнуть носом в пол. А то будет мне вместо встречи с королем свидание с придворным лекарем. Мне приходилось двигаться медленно и плавно. Думая о том, что могу сильно перенервничать к завершению сборов, я уже готова была плюнуть на все и никуда не идти. Останавливало меня только осознание того, что на обратное развоплощение потребуется еще столько же времени, которое я, по сути, потрачу впустую. Пришлось смириться и решительно дернуть ручку двери комнаты на себя.

Глава 19

Собрали нас всех в комнате ожидания, как объявил круглый толстячок, который доставил меня в этот рассадник прекрасных барышень. Всего нас оказалось пятеро. Не густо! Если честно, то я думала, что ожидается грандиозный отбор, где будет в общей сложности едва ли не сотня-другая претенденток на руку, сердце, корону и прочие радости королевского положения. Но в очередной раз реалии этого мира поставили меня в тупик и изменили привычное представление о бытии и насущном. Похоже, это далеко не последний разрыв шаблонов в новом мире.

Я поудобнее устроилась в кресле, хотя с таким количеством ткани на теле можно было и на полу выспаться. Принцессой на горошине я никогда не являлась, так что могла и стоя уснуть, главное, чтобы вокруг было темно и тихо. Но спать тут все равно бы не получилось. Три конкурсантки устроили почти настоящую кровавую войну, даже не увидев еще свой трофей воочию. Вот это я понимаю, стремление к власти и желание прибрать к рукам целую страну. Наверное, на их фоне я смотрелась слишком инфантильно.

Но лезть в эту кошачью свору я не хотела, да и ничем хорошим оно по-любому не закончилось бы. Мне хватило минутного знакомства с королем, чтобы понять, он далеко не псих, да и вообще, все, что я о нем слышала, было сплошной ложью и провокацией. Образ наивного дурачка, пускающего слюни на воротник парадного камзола, мне только предстоит узреть. Потому что вчера он был не просто вменяемым, у него во взгляде сквозила та самая тонкая грань, за которой начинался маньяк и кончался хитрый и расчетливый политик, манипулирующий людьми.

Четыре барышни либо не осознавали этой истины, либо никогда не видели короля за пределами парадного зала. И почему-то я склонялась именно ко второму варианту. Постоянно держать маску на лице не сможет даже подготовленный актер, что уж говорить про человека, который отвечает за жизнь целой страны. Он может играть на публике, но за закрытыми дверями должен быть именно таким, каким я видела его вчера. Ни одного лишнего слова, дви-

жения, взгляда. Предельно собранный и холодный. Не принц из сказки, а простой человек, в руках которого оказалось столько власти, что девицам оставалось лишь мечтать и облизываться на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.